

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

юрист
издательская группа

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1971 г.

№ 2
[ФЕВРАЛЬ]
2023

С Днем защитника Отечества!

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. К взрыву не причастен...

12

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

И. ЛЕБЕШЕВ. Рецидив преступлений
в законодательстве различных стран

21

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

Н. КАРТАШОВ. «Мы стояли и будем
стоять насмерть!»

24

Содержание

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ (ВОПРОС – ОТВЕТ)

43

КНИЖНАЯ ПОЛКА

С. КОРОСТЕЛЕВ. Из плеяды патриотов
Отечества

53

Создатель крылатых машин

53

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

А. КОШКО. Сашка Семинарист

54

НА ГОССЛУЖБУ ЧЕРЕЗ ПРОВЕРКУ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной гражданской службе Российской Федерации”».

Федеральный закон направлен на совершенствование законодательства о государственной гражданской службе Российской Федерации (далее — гражданская служба).

Федеральным законом вводятся термины «профессиональный уровень», «оценка профессионального уровня», «область профессиональной служебной деятельности» и «вид профессиональной служебной деятельности».

Так, в соответствии с Федеральным законом под профессиональным уровнем понимается уровень знаний и умений гражданина, претендующего на замещение должности федеральной государственной гражданской службы, государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, федерального государственного гражданского служащего, государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, необходимых для исполнения должностных обязанностей.

Федеральным законом устанавливается, что для замещения должности гражданской службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, профессиональному уровню, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя — к специальности, направлению подготовки (к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки), к квалификации, полученной по результатам освоения дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки.

Согласно Федеральному закону, квалификационные требования к профессиональному уровню устанавливаются должностным регламентом в зависимости от категории и группы должностей гражданской службы, области и вида профессиональной служебной деятельности гражданского служащего. Должностным регламентом гражданского служащего могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки (к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки), к квалификации, полученной по результатам освоения дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки, которые необходимы для замещения должности гражданской службы.

Проверка соответствия гражданина, претендующего на замещение должности гражданской службы, или гражданского служащего квали-

фикационным требованиям для замещения должности гражданской службы осуществляется подразделением государственного органа по вопросам государственной службы и кадров, если иное не установлено Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

При этом в целях проверки соответствия гражданина, претендующего на замещение должности гражданской службы, или гражданского служащего квалификационным требованиям к профессиональному уровню подразделением государственного органа по вопросам государственной службы и кадров осуществляется оценка профессионального уровня указанного гражданина или гражданского служащего для замещения должности гражданской службы. Такая оценка осуществляется с использованием не противоречащих федеральным законам и другим нормативным правовым актам Российской Федерации методов оценки с участием подразделения государственного органа, в котором учреждена соответствующая должность.

Также Федеральным законом уточняется, что понимается под конкурсом. Так, в соответствии с Федеральным законом конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, проверке их соответствия иным установленным квалификационным требованиям для замещения должности гражданской службы и определении по результатам таких оценки и проверки гражданина или гражданского служащего из числа претендентов для назначения на должность гражданской службы.

УСТАНОВЛЕННЫ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности”».

В Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» вносятся изменения, предусматривающие введение новых понятий — «генетическая информация» и «генетические данные», а также исключение из области генно-инженерной деятельности генодиагностики и генной терапии (генотерапии) как вопросов, касающихся оказания медицинской помощи и регулируемых законодательством в сфере охраны здоровья.

В названный Федеральный закон также вносятся изменения, направленные на создание и функционирование государственной информационно-аналитической системы в области генетической информации «Национальная база генетической информации», оператором которой будет

федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный исследовательский центр “Курчатовский институт”».

Целью создания этой системы является в том числе обеспечение национальной безопасности и суверенитета в сфере сбора, хранения, обработки, анализа и использования генетических данных.

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на усиление государственного контроля в сфере оборота оружия и совершенствование правовых отношений, связанных с деятельностью ведомственной охраны.

В федеральные законы «Об оружии», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», «О федеральной службе безопасности» и «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» вносятся изменения, в соответствии с которыми право на приобретение гражданского огнестрельного оружия и патронов к нему ограничивается для граждан, освобожденных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа либо по основаниям, не дающим права на уголовно-правовую реабилитацию, а также для граждан, в отношении которых по результатам проверки, проведенной органами внутренних дел и (или) органами федеральной службы безопасности, имеется заключение о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности. При этом органы внутренних дел и органы федеральной службы безопасности наделя-

ются полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий в целях проверки лиц, впервые приобретающих гражданское огнестрельное оружие и патроны к нему либо владеющих ими, вынесению соответствующих заключений и направлению их в лицензионно-разрешительные подразделения Росгвардии.

Одновременно в Федеральный закон «О ведомственной охране» вносятся изменения, в соответствии с которыми высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации — города федерального значения Москвы наделяется полномочиями по созданию ведомственной охраны для защиты метрополитена и связанных с ним объектов транспортной инфраструктуры, а также по организации деятельности этой ведомственной охраны.

В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации”».

Федеральный закон направлен на предотвращение случаев произвольного закрытия и (или) перепрофилирования объектов и организаций, специализирующихся на отдыхе и оздоровлении детей.

В частности, согласно Федеральному закону, реконструкция, модернизация, изменение назначения или ликвидация объекта социальной инфраструктуры для детей, являющегося государственной или муниципальной собственностью, а также реорганизация или ликвидация государственной или муниципальной организации, образующей социальную инфраструктуру для детей, допускаются на основании положительного заключения комиссии по оценке последствий принятия такого решения.

При этом общие принципы проведения оценки последствий принятия указанного решения, включая критерии этой оценки, а также общие принципы формирования и деятельности комиссии устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом порядок проведения оценки последствий принятия решения о реконструкции, модернизации, изменении назначения или ликвидации объекта социальной инфраструктуры для детей, являющегося федеральной государственной собственностью, а также о реорганизации или ликвидации федеральных государственных организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей, порядок создания комиссии по оценке последствий принятия такого решения и подготовки данной комиссией заключений устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Порядок проведения оценки последствий принятия указанного решения в отношении объекта социальной инфраструктуры для детей, являющегося государственной собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью, либо государственных организаций субъекта Российской Федерации или муниципальных организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей, порядок создания комиссий и подготовки ими заключений устанавливаются соответственно уполномоченными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления с учетом указанных выше принципов.

ДЛЯ ГЕРОЕВ СВО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”».

Федеральным законом в федеральные законы «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «Об образовании в Российской Федерации» вносятся изменения, направленные на приведение положений указанных законов в соответствие с нормами действующего законодательства, в частности касающиеся реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре и упразднения процедуры приостановления действия государственной аккредитации образовательной деятельности.

Кроме того, Федеральным законом в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» вносятся изменения, устанавливающие особые права при приеме на обучение в высшие учебные заведения по программам бакалавриата и специалитета для Героев Российской Федерации, лиц, награжденных тремя орденами Мужества, детей принимавших участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, военнослужащих и их детей, лиц, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, сотрудников федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, и их детей, а также для иных категорий лиц.

УПРАЗДНИЛИ ВОЗРАСТНУЮ МАРКИРОВКУ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5¹ Федерального закона “О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации” и статьи 1 и 17 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”».

Федеральным законом устанавливается, что в прокатном удостоверении на фильм должны содержаться сведения о запрете распространения фильма среди детей в случаях, если фильм содержит информацию, запрещенную для распространения среди детей, или сведения об ограничении распространения фильма среди детей определенных возрастных категорий в соответствии с Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Федеральным законом предусматривается, что действие Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не распространяется на отношения в сфере оборота произведений литературы, изучение которых предусматривается федеральными государственными образовательными стандартами и федеральными основными общеобразовательными программами, а также в сфере распространения Библии, Корана, Танаха и Ганджура.

Кроме того, устанавливается, что в качестве эксперта, экспертов для проведения экспертизы информационной продукции на предмет содержания в ней информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, могут выступать лица, имеющие высшее профессиональное образование и обладающие специальными знаниями в области культурологии, искусствознания и искусствоведения.

ДОПОЛНЕН ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ МЕДИЦИНСКИХ ОСМОТРОВ НА ТРАНСПОРТЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” и статью 23 Федерального закона “О безопасности дорожного движения”».

В Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вносятся изменения, дополняющие перечень видов медицинских осмотров. В него включаются осмотры, проводимые в целях выявления признаков воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов рабочей среды и трудового процесса на состояние здоровья работников, острого профессионального заболевания или отравления, признаков алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Федеральным законом устанавливается, что предсменные, предрейсовые медицинские осмотры, медицинские осмотры в течение рабочего дня (смены), послесменные, послерейсовые медицинские осмотры могут проводиться с использованием медицинских изделий, обеспечивающих автоматизированную дистанционную передачу информации о состоянии здоровья работников и дистанционный контроль состояния их здоровья.

Аналогичные изменения вносятся в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» в отношении водителей транспортных средств (за исключением лиц, занятых на работах, связанных с организованной перевозкой групп детей или перевозкой опасных грузов, а также лиц, занятых на работах, связанных с регулярной перевозкой пассажиров в междугороднем сообщении по маршрутам, протяженность которых составляет 300 километров и более).

В случае проведения медицинских осмотров с использованием указанных медицинских изделий в отношении работника не менее двух раз в год проводятся химико-токсикологические исследования наличия (отсутствия) в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов.

Особенности проведения медицинских осмотров с использованием медицинских изделий, обеспечивающих автоматизированную дистанционную передачу информации о состоянии здоровья работников и дистанционный контроль состояния их здоровья, включая необходимость проведения визуальной оценки состояния здоровья работника, требования к таким изделиям, их поверке и программному обеспечению, позволяющему исключить возможность фальсификации данных

осмотра, требования к медицинским работникам, проводящим осмотр, будут установлены Правительством Российской Федерации.

Федеральным законом также предусматривается, что лица, организующие и проводящие осмотры с использованием указанных медицинских изделий, несут ответственность за полноту и достоверность передаваемых данных.

УСТАНОВЛЕНА АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях приводятся в соответствие с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

Устанавливается административная ответственность за нарушение порядка деятельности иностранного агента. Одновременно признаются утратившими силу положения Кодекса, предусматривающие административную ответственность лиц, выполняющих функции иностранного агента.

Уточняются положения Кодекса, предусматривающие административную ответственность за распространение в средствах массовой информации и в сообщениях и материалах средств массовой информации в информационно-телекоммуникационных сетях информации об иностранных агентах (за исключением информации, размещаемой в единых государственных реестрах и государственных информационных системах, предусмотренных законодательством Российской Федерации) либо производимых ими материалов без указания на статус иностранного агента, а также за организацию деятельности некоммерческой организации, включенной в реестр иностранных агентов, в отношении которой принято решение о приостановлении ее деятельности, либо участие в такой деятельности.

Кроме того, Федеральным законом уточняются полномочия судей по рассмотрению дел об указанных административных правонарушениях, а также полномочия должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях.

По материалам интернет-портала «Кремлин.ру»

К взрыву не причастен...

Участие министра обороны в судебном следствии неординарный факт. Между тем Павел Грачев был вызван в Московский окружной военный суд для дачи показаний по уголовному делу полковника П. Поповских и еще пятерых военнослужащих. Они обвинялись в организации совершения убийства известного журналиста Дмитрия Холодова. Холодов часто публиковал в газете «Московский комсомолец» нелицеприятные статьи о нерадивых, по его мнению, военачальниках и неудачах российских войск в борьбе с терроризмом на территории Чеченской Республики в 90-е годы минувшего века.

Это событие пополнило перечень трагических событий, которых было немало за тысячелетнюю историю России. Не сбылись прогнозы псевдореформаторов, считавших, что если Россия избавится от «нахлебников» в виде республик, ранее входивших в Советский Союз, то народ заживет сытно и счастливо. На самом деле получилось наоборот. Первые постсоветские годы — это годы развала экономики, голода и холода многих миллионов людей, диких рынков, в том числе под стенами Малого театра в Москве, разворовывания предприятий под прикрытием приватизационных чеков и других вроде бы законных уловок, хапуг на государственном уровне. А еще были кровавая война в Чечне, да критика родной армии и военачальников журналистами, освободившимися от былой цензуры.

Критика, как известно, никому не нравится. Особенно ее не переносят те, кто облечен властью и считают, что ратуют за государственные интересы. В этом нет ничего предосудительного, особенно если государственные деятели действительно, как говорили в старину, не жалеют своего живота ради блага родного Отечества. Военачальники, безусловно, относятся к этой категории людей.

Однако так считают не все. Министр обороны иначе не стал бы фигурантом дела, возбужденного в процессе расследования убийства Д. Холодова. Этому предшествовал вброс в общественную среду фейка о том, что он на каком-то совещании назвал Холодова своим врагом. Более того, потребовал от начальника разведывательного отдела штаба ВДВ разобраться с ним. Таковым в ту

пору был полковник Поповских. Человек, занимающий такую должность, был весьма квалифицированным специалистом военного дела и мог выполнить любое задание командования. Судя по материалам предварительного следствия, командование Воздушно-десантных войск неоднократно ставило его в известность о высказываниях министра обороны по поводу данного поручения. Поповских однажды услышал: «Грачев возмущен твоей нерасторопностью и требует принять к Холодову жесткие меры».

Легко представить эмоциональное состояние военного человека, живущего по принципу «приказ начальника — закон для подчиненного». Реализуя этот принцип, Поповских, как считало следствие, «сколотил» организованную преступную группу. Ее участниками было создано взрывное устройство и помещено в портфель-дипломат. Холодов, как и любой другой журналист, «клянул» на анонимный телефонный звонок. Аноним сообщил ему, что в камере хранения Казанского вокзала хранится портфель, в котором находятся документы о злоупотреблениях в Вооруженных Силах и готовящейся военной акции в Чечне.

Согласно версии следствия, в ячейке камеры хранения названного вокзала действительно был портфель-дипломат. Холодов взял его и поехал в редакцию газеты «Московский комсомолец».

К всеобщему удовольствию, это издание устояло в «лихие девяностые» и процветает в настоящее время, несмотря на то, что ВЛКСМ и состоящие в нем миллионы комсомольцев растворились в небытии. Портфель Холодов взял около 13 часов дня 17 октября 1994 года. При этом, как было написано в обвинительном заключении, «не установленное следствием лицо передало ему ключ от портфеля». А еще примерно через час, при вскрытии Холодовым портфеля, в кабинете 319 редакции «Московского комсомольца» прогремел взрыв. Этим взрывом Холодову была нанесена тяжелая травма. Холодова отвезли в больницу имени Склифосовского, но спасти журналиста не удалось.

От взрыва пострадали еще три сотрудницы редакции. Правда, без тяжелых последствий. Взрывом было повреждено и приведено в негодное состояние редакционное имущество на общую сумму 14 642 230 рублей.

В обвинительном заключении отмечалось также, что обвинение Поповских и еще пятерым участникам преступной группы, естественно названным поименно, обосновано их показаниями, а также показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертов, вещественными доказательствами и другими материалами дела. На стадии судебного следствия сторону обвинения представляли три прокурорских сотрудника.

Адвокатов было четырнадцать человек. Это объяснялось тем, что на скамье подсудимых было шесть обвиняемых. В адвокатской группе были и адвокаты, представляющие интересы не только подсудимых, но и потерпевших.

Не только в этом проявлялась особенность судебного процесса над Поповских и еще пятью подсудимыми. Важной особенностью было то, что их судил Московский окружной военный суд в открытом судебном заседании по законам канувшего в Лету Советского Союза. Это объяснялось тем, что в 1994 году из-за отсутствия российских уголовных законов еще действовали законы Союза ССР. И состав суда формировался из председательствующего, то есть профессионального судьи, и двух народных заседателей. Естественно, они имели погоны, подчеркивающие их статус. Причем председательствующий имел воинское звание генерал-майора, заседатели — на ранг ниже.

На основании материалов, собранных за годы предварительного следствия, сторона обвинения сообщила суду, что Поповских сколотил группу лиц, которые совместно с ним организовали и совершили умышленное убийство журналиста Холодова, который своими публикациями выполнял свой журналистский долг. Это преступление было совершено опасным для жизни многих людей способом — путем взрыва. Он повлек

смерть человека, а также умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества. Кроме того, группе подсудимых вменялось причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью трем лицам, да еще приостановка работы редакции газеты. Под тремя лицами имелись в виду журналистки, которые находились во время взрыва устройства недалеко от Холодова. Факты нанесения вреда их здоровью подтверждались заключениями судебно-медицинских экспертиз.

Реальным был и факт приостановки производственного процесса по выпуску очередного номера газеты «Московский комсомолец». Этот процесс весьма кропотлив и ответственен, стадии формирования газетных полос расписаны чуть ли не по минутам. Поэтому всякий сбой этого процесса влечет за собой материальные потери. В связи с этим вполне обоснованно в суде был поставлен вопрос о возмещении ущерба, нанесенного редакции газеты.

В общем, взрыв был реальным, реальными были смерть человека, нанесение травм трем журналисткам и материальный ущерб редакции газеты. Вот только на скамье подсудимых сидели люди, не признающие себя виновными в совершении перечисленных злодеяний. С помощью своих адвокатов они надеялись доказать свою непричастность к преступлению и, соответственно, свою невиновность.

В их невиновности не сомневался и Игорь Семенович Яртых, защищавший П. Поповских. Адвокат в прошлом тоже служил в ВДВ и сразу отверг корыстный мотив якобы преступных действий своего доверителя и признание им вины в организации убийства Холодова, а затем отказ в совершении такого злодеяния. Десантники слеплены из особого теста. Это люди, которым не ведомы корысть и неустойчивость характера. Каждый десантник из тех, кого называют «кремень-мужик».

Тем не менее в данном случае из-за происков неведомых темных сил Поповских и его сослуживцы оказались на скамье подсудимых. Претензии к министру обороны иссякли до суда. Было прекращено следованием и дело в отношении командования ВДВ. А вот Поповских пришлось пройти через все круги ада. Более четырех лет он находился в следственном изоляторе по обвинению в названном выше злодеянии.

И.С. Яртых возразил и против содержащегося в обвинительном заключении обвинения в том, что Поповских организовал устойчивую группу злоумышленников, объединившихся для совершения преступлений, и как старший по воинскому званию возглавил ее. По мнению адвоката, не было никакой организованной группы из числа указанных военнослужащих. Подсудимые не имели ни общей цели, ни объединяющего мо-

тива для совершения преступной деятельности. В день убийства Поповских и его заместитель находились в подмосковном городе Королеве и готовили встречу министра обороны России с ответственностью, которая состоялась на следующий день. И если бы он действительно пытался контролировать передвижения Холодова, как это утверждало следствие, то должен был на финальной части подготовки к совершению преступления находиться где-то рядом со своей жертвой. Но о случившемся покушении на журналиста Поповских узнал, как и другие российские граждане, на следующий день из средств массовой информации.

Адвокат сформулировал свою позицию и по поводу записи в обвинительном заключении о том, что при обыске квартиры Поповских была изъята его записная книжка. В ней была страничка со следующим текстом: «Черняк ("Комсомольская правда") корреспондент. В "Московском комсомольце" — тоже какой-то корреспондент. Нужно разобраться. Не бить, но прекратить публикации против». Следствие сильно постаралось, чтобы эту запись использовать как доказательство преступной деятельности Поповских. Но не получилось. Поповских пояснил, что в начале 1994 года после беседы с одним из заместителей командующего ВДВ о журналистах, которые порочат армию, он записал мнение

одного из руководителей десантников. Эта запись никого ни к чему не обязывала и никакого отношения к убийству Холодова не имела. Обратных доказательств в материалах уголовного дела не было. И.С. Яртых обратил внимание суда на то, что опровергнуть это пояснение Поповских сторона обвинения не смогла.

Не оставил адвокат Поповских без внимания и показания свидетеля со стороны обвинения М-ва. Эти показания напрямую не касались Поповских, но их оценка судом могла существенно отразиться на содержании приговора. По мнению адвоката, показаниям М-ва нельзя было доверять. Они были путанными и диктовались корыстными мотивами. Основания для такой оценки были. Будучи заинтересованной в раследовании дерзкого преступления и справедливом наказании лиц, его совершивших, редакция газеты «Московский комсомолец» дала объявление о денежном вознаграждении за информацию о лицах, причастных к убийству журналиста Холодова.

На эту информацию откликнулся ефрейтор М-в. При встрече с заместителем главного редактора газеты он сказал, что видел, как его командир занимался изготовлением взрывного устройства, замаскированного под портфель-дипломат. Более того, М-в поведал, что слышал, как его командир го-

ворил во время выпивки со своими приятелями о том, что убил человека. При следующей встрече и передаче М-ву в присутствии сотрудника правоохранительных органов крупной денежной суммы (2000 долларов США) он назвал фамилию своего командира. И не только такую гнусность он сделал. М-в назвал и его командира, которым был Поповских, и еще нескольких военных в офицерских погонах.

На основании этих показаний следствие пошло более целенаправленно по выявлению конкретных подозреваемых. Сам же М-в дал новые показания, сказав, что взрыв планировался в метро, а если Холодова не удастся взорвать, его убьют шилом. Через год М-в отказался от дачи этих показаний. Он признался, что оговорил своего командира. Причем М-в не только признался в даче ложных показаний, но и вернул в финансовую часть войсковой части все деньги, которые ему передала заместитель главного редактора газеты. В суде выяснилось, что М-в нуждался в деньгах, то есть имел корыстный мотив и конкретную цель. В общем, решил «подзаработать» на справедливом желании редакции газеты изобличить убийцу или убийц. В связи с этим суд отверг показания М-ва, то есть не учел их при вынесении приговора подсудимым.

Следственным органам и стороне обвинения можно было посо-

чувствовать. Уголовное дело распалось из-за отказа М-ва от своих первоначальных показаний, нежелания подследственных сотрудничать со следствием в надежде на снисхождение. Да и не было полной ясности, кто звонил Холодову по поводу хранящихся на Казанском вокзале документов, кто передал ему жетон на получение портфеля в ячейке камеры хранения. Ни один из кладовщиков по фотографиям не узнал Холодова. Значит, портфель он мог взять в другом месте.

Но решающее значение для вынесения законного и справедливого приговора имели не эти погрешности следствия. Благодаря былой службе в ВДВ, И.С. Яртых удалось добыть более весомые и бесспорные доказательства невиновности его подзащитного и других подсудимых.

Как человек, «понюхавший пороху» в содружестве с другими адвокатами, И.С. Яртых перепроверил заключение эксперта, выяснявшего убийную силу тротила, заложенного в портфель-дипломат. Эксперт утверждал, что в нем находилось 350 граммов тротила. Ознакомившись с заключением эксперта, И.С. Яртых усомнился в его объективности. Таким мощным зарядом жертву по меньшей мере разорвало бы на части. А у Холодова рана была в бедре правой ноги. Он умер из-за большой потери крови. Если бы его в течение часа успели привезти в больницу,

то врачи смогли бы спасти журналиста. Но увы.

Кроме того, И.С. Яртых было известно, что тротильные шашки выпускаются в массе по 100, 200, 300, 400 граммов. Значит, если признать правильной таблицу расчетов, которую произвел эксперт, то тому, что готовил портфель-дипломат, нужно было «откусить» кусок тротила. Но это было не реально. И.С. Яртых и его коллеги ходатайствовали о вызове эксперта в суд для пересчета взрывной силы заложенного в портфель тротила. На глазах у судей и других участников судебного процесса эксперт пересчитал свои данные и признался в их ошибочности. Перепроверка данных показала, что в портфель было заложено всего 35 граммов тротила. Вскоре выяснилось, что, когда печатался первый текст заключения, после цифры «5» и перед цифрой «0» не пропечаталась запятая. Но на это то ли из-за непонимания силы тротила, то ли из-за халатности другие специалисты, участвовавшие в подготовке материалов уголовного дела, не обращали внимание, принимая за чистую монету вывод первого эксперта о том, что взрывное устройство весило 350 граммов.

Для проверки силы тротила в одной из лабораторий Санкт-Петербурга проводился эксперимент на манекенах. И в этом случае была признана правота адвоката И.С. Яртых. Были также перепроверены экспертные заключения,

в которых делался вывод о том, что тротиловые следы от взрыва в кабинете 319 редакции «Московского комсомольца» предположительно по своему химическому составу совпадают с тротилом, который хранился в ангарах войсковой части, где служили подсудимые. Для дачи показаний был вызван директор завода, где производилась взрывчатка. Он подтвердил слова адвокатов о том, что абсолютного совпадения любых двух шашек тротила не бывает. Каждая шашка имеет свой оригинальный химический состав. Поэтому искать близнецов среди тротиловых шашек — безнадежное дело.

В общем, судьям на основе уже материальных данных и расчетов было доказано, что вины Поповских и других подсудимых в убийстве Холодова нет и не могло быть.

Предметом данного судебного разбирательства было обвинение Поповских и его товарищей по несчастью и в направлении следствия по ложному следу с целью создания видимости о причастности к взрыву в «МК» сотрудников Федерального следственного комитета России.

По версии следствия, Поповских, используя свое служебное положение, дал задание К-ву заложить в автоматическую камеру хранения аэровокзала города Москвы конверт с документами о военной акции в Чечне, а Р-ну позвонить 1 ноября 1994 года в редакцию газеты «МК», назвать

место закладки документов и сообщить, что из-за них был убит Холодов. Это обвинение обосновывалось заключениями экспертов и квалифицировалось по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса РФ. Поповских, К-в и Р-в отказались от такого рода фантазий преступного содержания. Поповских говорил, что никому никогда не давал таких приказов, К-в и Р-в говорили, что они не получали предложений либо указаний заложить в камеру хранения документы, в том числе и на аэровокзале, а затем звонить по этому вопросу в газету «Московский комсомолец».

Заключение экспертов по поводу этого преступного эпизода суд отверг, так же как и по основному преступному эпизоду, на основании того, что они носили не достоверный, а предположительный характер. Такая позиция суда совпадала с позицией адвоката И.С. Яртых и его коллег. При этом суд признал необходимость оправдать подсудимых по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса РФ, то есть в превышении должностных полномочий, из-за недоказанности совершения Поповских действий, обусловленных желанием пустить следствие по ложному следу.

Органы предварительного следствия обвинили Поповских еще и в приобретении трех боевых патронов калибра 9 мм к пистолету ПМ, пригодных для выстрелов. Патроны были у него изъяты

при обыске 4 февраля 1998 года, то есть по истечении четырех лет со времени убийства Холодова. Смешно?! Оказывается, нет. Такие действия Поповских квалифицировались по части 1 статьи 222 Уголовного кодекса РФ (незаконные приобретение, передача, хранение, сбыт... боеприпасов). И это обвинение подтверждалось заключением эксперта и протоколом обыска.

В связи с этим Поповских сообщил, что «лишние» три патрона он хранил в положенном месте рядом с 16 патронами и пистолетом ПМ, которым был награжден министром обороны России. Узнав об этом, суд, как бы желая подсластить рвение следственных органов, отметил, что в описанных деяниях формально содержатся признаки преступления. Однако они малозначительны и не представляют общественной опасности. Поэтому по вменяемому эпизоду Поповских также подлежит оправданию за отсутствием состава преступления.

В целом по совокупности рассмотрения уголовного дела суд приговорил Поповских и других подсудимых оправдать за недоказанностью их участия в совершении вменяемых им преступлений. Суд также отменил в отношении подсудимых примененные к ним меры пресечения и немедленно освободил их в зале судебного заседания. Отменен был и арест на имущество Поповских. Редакции

газеты «Московский комсомолец» было отказано в удовлетворении ее иска.

Выводы суда не поколебали показания свидетеля Лагутина, допрошенного в судебном заседании по ходатайству потерпевшей Д-ой, из которых следовало, что в мае 1994 года в беседе с Холодовым тот рассказал о том, что ему поступила информация о том, что министр обороны России дал указание П. Поповских расправиться с журналистом. В связи с чем он и находится под «колпаком» военных. Но Холодов не назвал источник своей осведомленности. Лагутин и сам был удивлен, почему журналист сказал ему о тревоге за свою жизнь, ибо они были мало знакомы. О скрытном характере Холодова говорили его отец и другие свидетели.

Специальным определением Московский окружной военный суд в тот же день — 26 июня 2002 года освободил Поповских от уголовного наказания за оформление в начале 1994 года нескольких общегражданских паспортов с вымышленными датами в связи с истечением сроков давности и прекратил дальнейшее производство по этому делу.

Основной же приговор был обжалован и опротестован в кассационном порядке в Военную коллегия Верховного Суда РФ. Эта судебная инстанция своим определением от 27 мая 2003 года приговор Московского окружного

военного суда в части оправдания П.Я. Поповских по эпизоду приобретения и хранения им трех боевых патронов и по эпизоду закладки информации в камеру хранения аэровокзала оставила без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу потерпевших и их законных представителей в этой части без удовлетворения.

Приговор в части оправдания Поповских и остальных фигурантов по организации убийства Холодова был отменен. По мнению высшей судебной инстанции, нижестоящий суд вынес приговор без учета всех имеющихся в деле доказательств. Кроме того, не все проверенные в суде доказательства получили оценку в приговоре. В связи с этим в этой части дело было направлено на новое судебное разбирательство в тот же военный суд, но в ином составе судей по стадии судебного следствия.

На повторное судебное следствие Московского окружного военного суда не потребовался вызов всех трехсот свидетелей, как это было при рассмотрении уголовного дела Поповских и его сослуживцев в прежнем составе этого суда. Тем не менее судебные заседания прошли по сценарию, который был обусловлен требованиями советского уголовного законодательства. Этот суд пришел к тому же выводу, что и пер-

вый суд, оправдавший Поповских и других подсудимых приговором от 26 июня 2002 года, и подтвердил невиновность Поповских и других подсудимых во вменяемом им преступлении, предусмотренном статьей 102 советского Уголовного кодекса. Удалось адвокатам восстановить их честные имена.

В суде рассматривался вопрос о компенсации морального ущерба П.Я. Поповских за страдания, которые он терпел во время следствия. Суд определил, что за четыре с половиной года нахождения в СИЗО П.Я. Поповских «положено» 54 тысячи рублей. Непомерно мало. Государство очень скупо расплачивается за ошибки представителей власти. Таковы реалии современного бытия, которое могут исправить только законодатели федерального уровня.

Конечно, непросто объективно определить критерии моральных страданий людей, незаконно лишенных свободы. Но сделать это нужно. Ведь до сих пор не работает в должной мере статья 53 Конституции РФ 1993 года, в которой установлено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Игорь ГРАНКИН

Рецидив преступлений в законодательстве различных стран

Практика назначения наказания за рецидив преступлений в различных странах довольно разнообразна. Уголовное законодательство Испании, Швейцарии, Португалии содержит нормы, позволяющие ужесточать наказание, но только лишь в рамках санкции соответствующей статьи. Законодатели таких стран, как Аргентина, Япония, Франция, Польша, за совершение преступления при рецидиве предусматривают более строгое наказание, чем предусмотрено в санкции статьи Уголовного кодекса.

Уголовный кодекс Аргентины, помимо повышенной уголовной ответственности за рецидив, предусматривает в качестве дополнительной меры наказания каторжные работы. Данный вид наказания назначается на неопределенный срок. Существует несколько условий для назначения каторжных работ: преступник должен быть лишен свободы не менее чем четыре раза, причем срок одного из этих наказаний должен быть свыше трех лет, либо лицо должно отбыть наказание в виде лишения свободы более пяти раз, и каждое из них не превышает трех лет.

Суровые правила назначения наказания при рецидиве содержит в себе Уголовный закон Ганы. Так, если лицо, достигшее 20-летнего возраста, ранее осужденное за два и более преступления, совершает новое преступление,

суд Ганы вправе вынести приговор на неопределенный срок, но не менее 10 лет. При вынесении данного решения также суду необходимо учитывать личность преступника, характер, способ, обстоятельства совершения преступления, преступные склонности личности и в результате чего они проявились, связи с другими преступниками. Назначая наказание в виде лишения свободы на неопределенный срок, суд действует в интересах защиты общества от преступных посягательств и приходит к выводу о необходимости заключения преступника на длительный срок.

Согласно Уголовному кодексу Венгрии, а также таких стран, как Мальта и КНР, к лицу, совершившему преступное деяние, при рецидиве преступлений наказание в виде условного осуждения применить невозможно.

Признавая невозможность исправить рецидивистов, законодатели некоторых стран предусматривают возможность ужесточения наказания при рецидиве вплоть до смертной казни (по уголовным кодексам Алжира, Бурунди в случае рецидива преступлений, караемых пожизненным заключением)¹.

Рассматривая практику назначения наказания в отношении рецидивистов в США, также можно выявить ряд особенностей. В отдельных штатах, таких как Миннесота, срок лишения свободы назначается исходя из умножения максимально возможного срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей, на количество предыдущих судимостей, однако он не может превышать 40 лет. Согласно уголовному закону штата Канзас, повторное совершение преступления предусматривает назначение наказания в два раза строже, чем за совершение преступления в первый раз. Конец XX в. был характерен для уголовного законодательства США в области рецидива преступлений тем, что новые уголовные законы предусматривали длительные сроки лишения свободы за любой рецидив независимо от тяжести совершенного преступления².

¹ См.: Додонов В.В. Сравнительное уголовное право. М., 2009. С. 373.

² Богатырева В.С. Закрепление института рецидива преступлений в уголовном законодательстве различных государств // Государство и право. 2005. № 4. С. 42.

В случае с наиболее опасными рецидивистами законодатели некоторых стран, в том числе США, предусматривают назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы. Так, в соответствии с Федеральным законом США о борьбе с насильственной преступностью преступник в обязательном порядке приговаривается к пожизненному лишению свободы в случае признания его вины за совершение опасной насильственной фелонии и если предыдущее преступление носило насильственный характер либо было связано с наркотическими веществами.

Данная норма права носила название «третье преступление — последнее». Первый раз пожизненное лишение свободы, согласно этому закону, было назначено в 1995 г. в отношении 46-летнего Дж. Кеннеди, совершившего ограбление человека, а предыдущими преступлениями явилось двукратное ограбление закуской в Вашингтоне³.

Исходя из проведенного анализа понятия рецидива преступлений, необходимо сделать вывод о том, что борьбе с рецидивной преступностью во многих государствах уделяется большое внимание, предпринимаются меры, направленные на сокращение этого негативного явления. При изучении причин, условий и разработке мер по профилактике и преду-

³ Уголовное законодательство зарубежных стран / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2003.

преждению рецидива большинство зарубежных государств на первый план ставит прежде всего исследование личности рецидивиста.

Исследовав основополагающие признаки рецидива преступлений, необходимо выделить главным образом уголовно-правовой рецидив, который наступает в случае наличия судимости, т.е. она не снята и не погашена в установленный законом срок вследствие ранее совершенного преступного деяния. Также нельзя оставить без внимания и криминологический рецидив, судимость для которого не имеет никакого значения. Совершение преступления в период отбывания наказания в местах лишения свободы является пенитенциарным рецидивом. Говоря о постпенитенциарном рецидиве, необходимо учитывать главный его отличительный признак — преступление совершается после отбытия наказания в местах лишения свободы. Когда лицо совершает преступления разной направленности, это будет являться общим рецидивом, в отличие от специального, когда преступник специализируется на совершении преступлений одного вида, превращая преступную деятельность в профессию.

На сегодняшний день понятие рецидива преступлений до-

статочно раскрыто. Результаты исследования данного явления отражены в трудах Ю.М. Антоняна⁴, Н.С. Артемьева⁵, В.Е. Южанина⁶, Е.А. Антонян и других специалистов. Позиции представленных выше авторов относительно понятия рецидива преступлений позволяют рассматривать в рамках криминологического понимания рецидива такие виды, как пенитенциарный и постпенитенциарный рецидив. Это способствует более глубокому и точному изучению проблемы, выявлению причин и условий совершения преступлений, рецидивной преступности, конкретизировать деятельность субъектов по их предупреждению⁷.

Иван ЛЕБЕШЕВ,
научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России

⁴ См.: *Множественный рецидив преступлений : монография / авт. кол.: Е.А. Антонян и др. ; под ред. Ю.М. Антоняна. Рязань : Академия ФСИН России, 2009. С. 315.*

⁵ См.: *Артемьев Н.С. Профилактика рецидивной преступности: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.*

⁶ См.: *Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М. : Юрлитинформ, 2007 ; Южанин В.Е., Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации. М. : Юрлитинформ, 2007.*

⁷ *Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование / дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 46.*

«Мы стояли и будем стоять насмерть!»

*80 лет назад Красная армия разгромила
фашистские войска под Сталинградом*

...Двенадцатого сентября 1943 года генерал-лейтенанта Василия Ивановича Чуйкова вызвали к командующему Юго-Восточным фронтом генерал-полковнику А.И. Еременко, которому в тот момент подчинялись войска и Сталинградского фронта. Он сразу был принят командующим и членом Военного совета фронта Н.С. Хрущевым. Чуйкову объявили, что его назначают командующим 62-й армией.

Во время встречи с Еременко и Хрущевым Чуйков получил от них первые задачи. Суть их заключалась в следующем. Немцы любой ценой решили взять город. Отдать им Сталинград невозможно, отступить дальше нельзя и некуда. Командарм 62-й армии генерал А.И. Лопатин не сумел удерживать дальние оборонительные рубежи на подступах к Сталинграду и считает, что и теперь армии не удастся отстоять город.

— А вы что думаете, товарищ Чуйков? — спросил Еременко.

Чуйков предвидел, что подобный вопрос ему обязательно зададут, поэтому с ответом не задержался:

— Город мы отдать врагу не можем, он нам, всему советскому народу, очень дорог... Будут приняты все меры, чтобы город не сдать. Сейчас ничего еще не прошу, но, изучив обстановку в городе, я обращусь к Военному совету с просьбой о помощи и прошу тогда мне помочь. Я приму все меры к удержанию города и, клянусь, оттуда не уйду. Мы отстоим город или там погибнем.

Вечером 12 сентября Чуйков на пароме переправился на правый берег Волги, где находился штаб 62-й армии. С ним было несколько его ближайших помощников. Первое, что бросилось Василию Ивановичу в глаза, это разрушенные здания, остовы печных труб от сгоревших домов. И ни одного листочка на обгорелых деревьях... Создавалось впечатление, что это был мертвый город. Однако город жил, сражался...

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков со своими бойцами

Командный пункт располагался на Мамаевом кургане или, выражаясь военной лексикой, на высоте 102,0. Поднимаясь туда пешком по одной из троп, Василий Иванович не мог и предположить, что Мамаев курган станет главным звеном в общей системе обороны Сталинградского фронта, что здесь, на маленьком клочке земли, не останется ни одного живого места, не взрытого снарядами и бомбами.

На командном пункте Чуйкова встретили начальник штаба армии генерал-майор Н.И. Крылов и член Военного совета дивизионный комиссар К.А. Гуров, которые доложили ему сложившуюся на тот момент обстановку.

В первые часы пребывания на КП Чуйков сразу проявил свой командирский характер. Впрочем, в этом ничего не было удивительного. Строгость, жесткость Василию Ивановичу были присущи всегда. Узнав, что командир танкового корпуса самовольно перенес свой КП на берег Волги, оказавшись позади КП армии, Чуйков тут же приказал ему и комиссару немедленно явиться на Мамаев курган. Когда они прибыли, в блиндаже уже находились начальник штаба армии генерал-майор Н.И. Крылов, дивизионный комиссар К.А. Гуров, другие офицеры штаба. В их присутствии Чуйков в достаточно резкой форме спросил у гене-

рала — командира танкового корпуса:

— Как вы, советский генерал, будучи начальником боевого участка, будете смотреть на то, если ваши подчиненные командиры и штабы отойдут без вашего разрешения в тыл? Как вы расцениваете свой поступок с точки зрения выполнения приказа № 227 народного комиссара обороны — самовольный перенос командного пункта соединения в тыл командного пункта армии? Вы что, под расстрел захотели?

Командир корпуса попытался было оправдаться, что к этому его вынудили минометный огонь немцев, потери в людях, неустойчивость подчиненных ему частей и ряд других причин. Однако эти доводы на Чуйкова не подействовали. Он заявил генералу и дивизионному комиссару о том, что расценивает их поступок как дезертирство с поля боя и приказал им к 4 часам 13 сентября быть с командным пунктом на высоте 107,5. Вне всякого сомнения, генерал и дивизионный комиссар сделали правильные выводы.

Тем не менее без крайних мер все-таки не обошлось. Обратимся к стенограмме беседы Чуйкова в январе 1943 года с сотрудником Академии наук СССР А.А. Белкиным. Вот что он тогда сказал:

«Мы сразу приняли самые жесткие меры в отношении трусов. 14 числа я расстрелял командира и комиссара одного полка, через некоторое время расстрелял двух командиров бригад с комиссарами. Сразу все стало на свои места. Довели это до сведения всех бойцов, а командиров в особенности. Если кто идет к Волге, говорят: штаб армии впереди. Они — назад, по своим местам. Уйди я сам за Волгу, меня бы расстреляли на той стороне и вправду были это сделать. Обстановка диктовала, что так нужно было поступать. 227-й приказ обязывал. Ни шагу назад!»

Понятно, что Чуйков образно сказал. Лично он не расстреливал трусов, дезертиров и предателей. Для этого был военный трибунал, он выносил приговоры, в соответствии с которыми провинившиеся несли то или иное наказание. Одних расстреливали, других — отправляли искупать вину в штрафные батальоны. Все зависело от степени тяжести совершенного ими преступления.

«Суров был генерал, очень суров, — писал о Чуйкове в своих воспоминаниях «Сталинградский рубеж» уже знакомый читателю Н.И. Крылов. — Под горячую руку мог запросто выбить зубы начштаба дивизии за непонравив-

шийся доклад». «В горящем городе мы не можем позволить себе гауптвахту, — говорил Чуйков».

Что собой представляла на тот момент 62-я армия, в командование которой вступил Чуйков? В его воспоминаниях приводятся следующие данные:

Количество дивизий и бригад, входивших в состав 62-й армии, не дает правильного и полного представления о численном составе и силе ее войск. Например, одна танковая бригада утром 14 сентября имела только один танк, две другие танковые бригады оказались вовсе без танков и вскоре были переправлены на левый берег на формирование. Сводный отряд из разных бригад и дивизий вечером 14 сентября имел в своем составе около 200 штыков, то есть меньше одного штатного батальона; численность соседней с ним 244-й стрелковой дивизии полковника Г.А. Афанасьева не превышала 1500 человек, а штыков в дивизии было не больше одного штатного батальона; 42-я стрелковая бригада имела 666 человек, а штыков — не более 200; 35-я гвардейская дивизия полковника В.П. Дубянского на левом фланге — не более 250 штыков. Другие соединения и части были такого же состава. 23-й танковый корпус

под командованием генерала А.Ф. Попова в своих бригадах имел 40–50 танков, из которых процентов 30 были подбиты, использовались как огневые точки. Лишь одна 10-я стрелковая дивизия войск НКВД полковника А.А. Сараева да три отдельные стрелковые бригады были укомплектованы более или менее нормально.

62-я армия не имела локтевой связи с соседями справа и слева. Наши фланги упирались в Волгу. Если немцы могли совершать в сутки от 1000 до 3000 самолетовылетов, то наша авиация не могла нас поддержать так интенсивно и ответить им даже одной десятой самолетовылетов.

Как видим, наличие сил далеко не соответствовало громкому названию «армия». Тогда как против ее войск наступали полнокровные части 6-й полевой и несколько дивизий 4-й танковой армии противника. Отдельные немецкие части вышли к Волге севернее поселка Рынок и южнее города, у Купоросного. 62-я армия была плотно прижата к Волге с фронта и флангов мощной подковой немецко-фашистских войск.

Вся эта немецкая группировка, наступавшая против 62-й армии, поддерживалась 4-м воздушным флотом, в котором было около

тысячи действующих самолетов всех типов.

Чуйков, как опытный командир, хорошо понимал, что любая военная структура начинается с дисциплины и порядка, с умелой организации ее действий в обороне или наступлении. Поэтому Военным советом армии сразу же был принят ряд неотложных решений. Вот основные:

1. В первую очередь укрепить настроение среди личного состава в том, что отступить больше нельзя, некуда, что враг должен быть разбит. Бой за город, как за последний рубеж, должен быть беспощадным для противника, и мы, советские воины, по зову партии и по приказу народа должны отстоять его или умереть. Третьего пути у нас нет...

2. На больших предприятиях города создать из рабочих и служащих вооруженные отряды, которые могли бы совместно с войсками армии и даже без них оборонять эти фабрики и заводы. Дать им оружие и другое снаряжение наравне с войсками.

3. Запретить какой-либо самовольный отход с занимаемых позиций без ведома командующего армией и начальника штаба...

Одновременно началось реформирование некоторых частей армии. Разрозненные и по-

несшие большие потери части и подразделения объединялись в новые соединения. Кроме того, с разрешения командования фронта КП армии был перенесен в балку реки Царица. Обусловлено это было тем, что в условиях непрерывных бомбежек, обстрелов и постоянного нарушения связи управлять войсками становилось все труднее. На Мамаевом кургане оставили армейский наблюдательный пункт.

С каждым часом обстановка становилась еще более критической. 62-я армия остро нуждалась в срочном усилении свежими силами. На 13 сентября максимальное расстояние, отделяющее противника от Волги, было не более 10 километров, а сам Сталинград, вытянувшись вдоль реки на 50 километров, имел максимальную ширину около пяти километров. Чтобы захватить Сталинград и, главное, его заводскую северную часть, противнику достаточно было с боем пройти всего лишь 10 километров и сбросить 62-ю армию в реку.

Г.К. Жуков, являвшийся в тот период представителем Ставки на Сталинградском фронте, впоследствии написал в своей книге «Воспоминания и размышления»:

«13, 14, 15 сентября для сталинградцев были тяжелыми,

слишком тяжелыми днями. Противник, не считаясь ни с чем, шаг за шагом прорывался через развалины города все ближе и ближе к Волге. Казалось, вот-вот не выдержат люди. Но стоило врагу броситься вперед, как наши славные бойцы 62-й и 64-й армий в упор расстреливали его. Руины города стали крепостью. Однако сил с каждым часом оставалось все меньше».

Действительно, с 13 сентября для Чуйкова и его подчиненных началось новое сражение за Сталинград. Только в условиях города. Каждый общевойсковой командир знает, что бой в городе — это один из самых сложных видов боя. Большая плотность искусственных сооружений, которые образуют улицы, кварталы, переулки, тупики, промышленные зоны, создают трудности для ведения боевых действий. Здесь другая тактика, иные приемы боя. Ни бойцы, ни командиры 62-й армии не имели опыта боев в городе. Да и у противника он отсутствовал. Опыт приобретался непосредственно в ходе боев.

На рассвете 14 сентября Чуйков имевшимися в наличии силами провел контратаку. Действовали по суворовскому принципу: «Удивить — значит победить». Контратака была нужна для того,

чтобы расстроить планы врага, оттянуть время, укрепить оборону центра и переправы, через которые с часу на час должна была переправиться долгожданная помощь — 13-я гвардейская стрелковая дивизия Героя Советского Союза генерал-майора А.И. Родимцева. Контратака имела определенный успех. Планы гитлеровцев на какое-то время были сорваны, они потеряли инициативу.

Однако в полдень противник оправился и нанес ответный удар, бросив в бой большие массы пехоты и танков, и начал теснить советские войска. Удар был исключительной силы. В общей сложности штурм вели семь пехотных дивизий и сотни танков. Немцы, несмотря на потери, лезли буквально напролом. Колонны пехоты на машинах и танки прорвались в центр города, вышли к вокзалу Сталинград-1. Гитлеровцы захватили несколько крупных зданий, откуда они получили возможность обстреливать центральную переправу через Волгу. Захватчики чуть ли не праздновали победу. Они спрыгивали с машин, играли на губных гармошках, бешено орали и плясали на тротуарах.

Кроме того, противник вплотную подошел к Мамаеву кургану. Находившийся там армейский

наблюдательный пункт был разрушен бомбами. Вскоре пришлось оставить и эту стратегически важную высоту. Удержать ее уже не было никаких сил, поскольку на каждого красноармейца наступало десять фашистов, на каждый советский танк шло десять вражеских, на каждый краснозвездный самолет приходилось десять «мессеров» или «юнкерсов»... Бой уже шел в 800 метрах от командного пункта штаба армии.

Некоторые историки утверждают, что в великих сражениях у выдающихся полководцев нередко не хватало только одного батальона, чтобы добиться решающей победы. Чуйков никогда не причислял себя к великим полководцам, даже став маршалом Советского Союза. В тот драматический день, 14 сентября, ему, командующему армией, еле стоявшему на ногах от усталости, охрипшему, пропитанному гарью, как раз не хватало того самого батальона. Но пока не для победы, а для того, чтобы выстоять любой ценой. И он этого «батальона» дождался. На помощь Чуйкову пришла 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерала Родимцева.

В ночь на 15 сентября первые полки дивизии начали переправу в центральную часть Сталинграда. Родимцев лично руководил по-

грузкой бойцов и вооружения на катера, баржи, плоты. Переправа проходила под непрерывным огнем гитлеровцев.

Переправа шла всю ночь. Штаб дивизии во главе с Родимцевым переправился, когда стало уже совсем светло — около 10 часов утра. К этому моменту передовой батальон уже вел бой за здание вокзала. В бой вступили и полки дивизии. Задача, поставленная Чуйковым дивизии Родимцева, гласила: 39-му гвардейскому стрелковому полку овладеть высотой 102,0, а двум другим — 42-му и 34-му очистить город по реке Царица...

Гвардейцы решительно атаковали засевших в зданиях гитлеровцев. Их удар оказался совершенно неожиданным. Закипели ожесточенные схватки. В течение дня вокзал четыре раза переходил из рук в руки. В результате он остался за советскими воинами. Немцы также были выбиты из центра. В ответ противник бросил против гвардейцев до двух пехотных дивизий. Но они отважно отбивали атаки, сами осуществляли наступательные действия.

Вот как охарактеризовал события тех трех осенних дней Чуйков:

«В боях 15 сентября противник потерял только убитыми свыше 2 тысяч человек. Раненых всегда

бывает в три-четыре раза больше. В общей сложности за 14–15 сентября немцы потеряли восемь-десять тысяч человек и 54 сожженных танка...»

16 сентября гвардейцы Родимцева очистили от врага Мамаев курган. Это сделали в ходе решительного штурма два батальона 39-го гвардейского стрелкового полка гвардии майора С.С. Долгова при участии сводного полка 112-й стрелковой дивизии. С этого дня вплоть до конца января 1943 года Мамаев курган стал символом неслыханного героизма советских солдат, его подступы превратились в место кровопролитных, ожесточенных боев. Достаточно сказать, что в первые же часы после взятия высоты гвардейцы выдержали свыше 800 самолето-вылетов, отбили шесть атак, которые осуществляли гитлеровцы силами до двух пехотных полков и сорока танков.

Бойцы дивизии Родимцева бились насмерть, отстаивая каждую улицу, дом, квартиру. Сам Александр Иванович, вспоминая бои за Сталинград, назвал самым трудным бой, который был 22 сентября. В тот день части и подразделения дивизии отразили 12 танковых атак. Небывалая стойкость защитников Сталинграда срывала все планы и расчеты Паулюса,

штаб которого, в отличие от штабов Чуйкова и Родимцева, находился в нескольких десятках километров от развернувшихся сражений.

— Когда же Сталинград будет взят? — допытывались у Паулюса дотошные немецкие репортеры, прилетевшие специально из Берлина для освещения этого незабываемого для великой Германии события — падения Сталинграда.

— Теперь в любой момент, — все еще бодро отвечал Паулюс, хотя суровая задумчивость уже отпечаталась на его лице.

По свидетельству историков, в те сентябрьские дни в Германии были даже отпечатаны тиражи некоторых газет с кричащим заголовком на первой полосе «Сталинград пал!». Однако доставку тиража подписчикам и в киоски отложили, так как из штаба Паулюса в Берлине не получили ожидаемого радостного известия.

Сталинград стоял твердой глыбой, которую невозможно было разрушить ни тяжелыми и огнеметными танками, ни шестиствольными минометами, ни армадами пикирующих бомбардировщиков с воющими сиренами, осколочными, фугасными бомбами... Этой глыбой являлись русские солдаты. Для них героизм

стал бытом, сделался будничной, каждодневной привычкой. На вопли немцев, грозивших им из развалин соседних зданий и кричавших «Эй, рус, скоро буль-буль у Вольга, сдавайся!», они не жалели матерных слов, которых, как известно, в избытке в русском языке. С этими непечатными словами защитники Сталинграда били врага...

Неприступной крепостью стал для немцев четырехэтажный дом на Советской улице, вошедший в историю как «Дом Павлова». Здесь плечом к плечу воевали воины разных национальностей — русские, украинцы, белорусы, татары, грузины, евреи, казахи, узбеки... Все они являлись бойцами 7-й стрелковой роты 42-го гвардейского полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Командовал ими гвардии сержант Яков Павлов. Никто из них не считал, сколько атак они выдержали, защищая этот дом. Но взять его гитлеровцы не смогли до самого конца сталинградских боев. 58 дней сражался дом Павлова. Это больше, чем оборонялись войска некоторых стран Европы. Достаточно вспомнить, что всего за 28 дней немцами была завоевана Польша. 36 дней потребовалось гитлеровцам, чтобы разгромить бельгийские, голландские, основную

часть французских и британские экспедиционные войска и без боя войти в Париж.

За проявленные мужество и героизм гвардии сержант Я.Ф. Павлов был удостоен звания Героя Советского Союза. Ордена и медали получили и его подчиненные.

Таких упорно оборонявшихся объектов, по воспоминаниям Чуйкова, в городе были десятки и сотни; внутри них с переменным успехом неделями шла борьба за каждую комнату, за каждый выступ, за каждый лестничный пролет. Бои не стихали ни на одну минуту. Враг упорно, невзирая на огромные потери, во что бы то ни стало пытался взять город. Состояние гитлеровцев можно было понять: позади тысячи километров, а ныне они не могут продвинуться вперед даже на десяток метров...

Наравне с мужчинами Сталинград мужественно защищали женщины. Например, в Сталинградском корпусе противовоздушной обороны в боевых расчетах, будь то у зенитных орудий или у прожекторных установок, большинство составляли женщины.

Как-то бойцы одной из частей армии Чуйкова подобрали среди развалин дневник рядового солдата 94-й немецкой пехотной дивизии Гофмана. Из записей вид-

но, как менялось настроение гитлеровского вояки, мечтавшего поплескаться в серебристых водах Волги:

29 июля. «Выйти на Волгу и взять Сталинград для наших армий не такое уж сложное дело. Фюрер знает, где у русских слабое место, победа близка».

2 августа. «Какие большие просторы занимают Советы, какие богатые поля можно иметь здесь после войны! Лишь бы скорее ее закончить. Верно, фюрер доведет дело до конца».

4 сентября. «Уже виден дымящийся город. Радостно на душе — приближается конец войны. Так говорят все».

11 сентября. «Куда ни помотришь — огонь, пожары. Русские пушки и пулеметы стреляют из горящего города. Фаталисты-фанатики».

13 сентября. «Русские дерутся с отчаянием диких зверей, в плен не идут, а подпускают близко и потом забрасывают гранатами».

16 сентября. «Наш батальон с танками наступает на элеватор, из которого валит дым, — там горит хлеб, его, кажется, подожгли сами русские: варварство. Батальон несет большие потери. В ротках осталось не более 60 человек. В элеваторе засели не люди,

а черти, которых не берут ни огонь, ни пули».

18 сентября. «Идет бой в элеваторе. Там русские смертники, командир батальона говорит: “Этим смертникам комиссары приказали умереть в элеваторе”. Если все дома в Сталинграде будут так обороняться, то из наших солдат никто не вернется в Германию».

22 сентября. «Сопротивление русских в здании элеватора сломлено. Наши вышли к Волге. В здании элеватора найдено около 40 трупов русских. Среди них половина в морской форме — морские дьяволы. Захвачен один пленный, тяжело раненный, который не может говорить или притворяется. Весь наш батальон по численности меньше штабной роты».

26 сентября. «После взятия элеватора русские сопротивляются с таким же упорством. Их совсем не видно, они засели в домах и подвалах и бьют со всех сторон, в том числе и с тыла — варвары, пользуются бандитскими приемами. В кварталах, занятых два дня тому назад, откуда-то появились русские солдаты, и бой разгорелся с новой силой. Наши люди гибнут не только на передовой линии, но и в тыловых, уже занятых кварталах... Сталинград — это ад!»

Смерть караулила немцев повсюду. Куда бы они ни совались, везде получали достойный отпор. Бой в городе — один из самых сложных видов боя. Бойцы и командиры 62-й армии оказались к нему лучше готовы, чем немцы. И во многом благодаря тому, что Чуйков «внедрил» новые формы тактики.

В частности, уже в конце сентября по его приказанию во всех полках были созданы штурмовые группы. Воевать было тесно. Вести бой большими подразделениями зачастую было просто невозможно. А мелкими группами, как говорится, в самый раз. Малые по численности, сильные ударом, неотразимые в действии и изворотливые, как змеи, — так называл эти подразделения Чуйков.

В состав штурмовых групп, помимо автоматчиков, включались истребители танков, разведчики, минометчики, саперы, химики, связисты. Численность колебалась — от 10 до 50 человек. Все зависело от задач, которые ставились перед подразделением. Одной из особенностей этих групп являлась их внезапность. Объект, занятый фашистами, неожиданно подвергался атаке. Фашисты редко выдерживали удар огня, гранат, подкрепленный штыком и

ножом. Штурмовые группы, как показала практика, лишали немцев возможности воевать в привычном ритме, держали их в напряжении и днем и ночью, не давали им возможности угадать, откуда будет нанесен очередной удар, сеяли в их рядах неуверенность, панику и страх.

Тогда же Чуйков получил в войсках прозвище «Генерал-штурм». Понятно, что так его называли за глаза. Но Василий Иванович знал об этом. В какой-то мере ему было даже лестно иметь такое прозвище. Чуйков даже вывел свою формулу действий штурмовой группы. Есть в ней что-то от «Науки побеждать» Александра Суворова, которого он считал своим главным авторитетом. Его принципы он постоянно использовал в боях и сражениях. Формула Чуйкова выдержана в лаконичном суворовском стиле, она ясна и понятна каждому бойцу:

«Штурмовая группа — детище ближнего боя. Ее незаменимое оружие — граната... Автомат — на шее, 10 гранат — под рукой, отвага — в сердце. Действуй!.. Врывайся в дом вдвоем — ты и граната. Оба будьте одеты легко: ты — без вещевого мешка, граната — без "рубашки". Врывайся так: граната — впереди, а ты — за ней. Проходи весь дом опять же

с гранатой — граната — впереди, а ты — следом...»

Настоящим кошмаром для солдат вермахта в Сталинграде стали снайперы. Они уничтожали командный состав, наблюдателей, пулеметчиков, связистов, парашютистов, снайперов... По приказу Чуйкова в частях были отобраны лучшие стрелки как раз для выполнения таких задач. Всего их в армии насчитывалось около 400 человек. Это была большая сила, которая не давала носа показать врагу.

В середине октября Чуйков вручил медаль «За отвагу» тогда еще никому не известному снайперу — главному старшине Василию Зайцеву.

Командарм, пожимая руку Зайцеву, сказал:

— Обороняя Сталинград, мы вяжем врага по рукам и ногам. От нашего умения стоять на смерть зависит решение многих крупных задач войны. Но это не значит, что нужно проявлять неразумную храбрость: она равносильна предательству. Велики просторы за Волгой, но какими глазами мы будем смотреть на наших родных...

— Не беспокойтесь, товарищ генерал, мы все понимаем. Велика Россия, но за Волгой для нас земли нет. Мы стояли и будем стоять

на смерть! — твердо заверил командарма Зайцев.

Слова снайпера были восприняты защитниками Сталинграда как клятва. Будь это танкист или пехотинец, артиллерист или сапер, все знали, что отдавать даже метр сталинградской земли нельзя. После войны слова, произнесенные Зайцевым, увековечили на торце левой стены мемориала Мамаева кургана. Сам Зайцев стал непревзойденным снайпером Сталинградского фронта. За период боев за город он уничтожил 221 солдата и офицера противника, в том числе выиграл 11 поединков с немецкими снайперами. Им была разработана собственная тактика и приемы охоты на врага, создано несколько снайперских групп для уничтожения захватчиков.

...Бои не стихали. Иногда казалось, что они уже доходили до пределов человеческих возможностей. Немецкое командование бросало и бросало, словно в печку, новые силы против защитников Сталинграда. Только в октябре в 6-ю армию Паулюса было отправлено 75 процентов всех пополнений, прибывших на советско-германский фронт.

14 октября Паулюс пошел на новый штурм города. Этот день, по воспоминаниям Чуйкова, был

самым «небывалым по жестокости боев». Враг бросил на бойцов 62-й армии пять дивизий, из них две танковые.

Наступление немцев, которое они именовали «генеральным», началось утром с мощной бомбардировки. А затем в дело вступила артиллерия. Ревели моторы самолетов, выли бомбы, рвались снаряды... Бомбежка и артобстрел не позволяли даже высунуться из укрытий. Дым, гарь, смрад заволокли все небо. День смешался с ночью.

Имея превосходство в живой силе и технике, гитлеровское командование хотело разрезать 62-ю армию и уничтожить ее по частям. Главный удар противником наносился между заводами — Сталинградским тракторным и «Баррикады». Ближайшая его цель — пробиться к Волге. Первые атаки приняли на себя 112-я, 95-я, 308-я стрелковые и 37-я гвардейская дивизии. Ослабленные в предыдущих боях, особенно 112-я и 95-я дивизии, они тем не менее продолжали мужественно сражаться. Но силы таяли.

Как дальше развивались события — проследим по воспоминаниям Чуйкова:

«В 10 часов 109-й полк 37-й гвардейской дивизии был

смят танками и пехотой противника. Бойцы этого полка, засевшие в подвалах и в комнатах зданий, дрались в окружении. Против них противник применил огнеметы. Нашим бойцам приходилось отстреливаться, переходить в рукопашную схватку и одновременно тушить пожары.

В 11 часов доносят — левый фланг 112-й стрелковой дивизии также смят. Около 50 танков утюжат ее боевые порядки. Эта многострадальная дивизия, принимавшая участие во многих боях западнее реки Дон, на Дону, между Доном и Волгой, к 13 октября имела в своем составе не более тысячи активных бойцов во главе со своим командиром полковником Ермолкиным. Она сражалась героически в отдельных зданиях разрозненными подразделениями и гарнизонами в цехах Тракторного завода, в Нижнем поселке и на Волжской круче.

В 11 часов 50 минут противник захватил стадион Сталинградского тракторного завода и глубоко вклинился в нашу оборону. До Тракторного завода осталось менее километра. Южнее стадиона находился так называемый шестигранный квартал с каменными постройками. Он превращен нашими войсками в опорный пункт. Гарнизон его — батальон

с артиллерией 109-го гвардейского стрелкового полка. Этот квартал несколько раз переходил из рук в руки. Командир полка Омельченко лично сам возглавил контратакующие подразделения.

В 12 часов передают по радио из 117-го гвардейского полка:

“Командир полка Андреев убит, нас окружают, умрем, но не сдадимся”.

Полк не погиб; около командного пункта полка валялось больше сотни трупов немцев, а гвардейцы продолжали жить и крушить врага...»

Из полков 308-й стрелковой дивизии Гуртьева доносят:

«Позиции атакуют танки с севера, идет жестокий бой. Артиллеристы бьют прямой наводкой по танкам, несем потери, особенно от авиации, просим отогнать стервятников».

В 12 часов 30 минут командный пункт 37-й гвардейской дивизии бомбят пикирующие бомбардировщики. Командир дивизии генерал Жолудев завален в блиндаже. Связи с ним нет. Управление частями 37-й гвардейской дивизии штаб армии берет на себя...

В 13 часов 10 минут докладывают: на командном пункте армии завалило два блиндажа, есть убитые и раненые.

Около 14 часов была нарушена телефонная связь со всеми войсками, работают только радиостанции, но и то с перебойми. Дублируем связь, посылая офицеров, но эта связь медленная. Их данные весьма запаздывают.

К 15 часам танки противника глубоко вклинились в наши боевые порядки. Они вышли на рубеж заводов Тракторного и «Баррикады». Пехоту противника отсекают от танков огнем наши гарнизоны.

Все же к 15 часам дня танкам противника удается пробиться к командному пункту армии. Они очутились от нас в 300 метрах. Рота охраны штаба армии вступила с ними в бой...

В 15 часов волна немецких танков прорвалась к парку Скульптурный, и тут они напоролась на засаду 84-й бригады. Наши танкисты били немецкие танки без промаха. Этот опорный пункт немцы пытались взять, но не взяли ни 14, ни 15 и ни 16 октября. И только 17-го он был разбит авиацией противника...

К 16 часам дивизии Ермолкина, Жолудева и правый фланг дивизии Гуртьева, разрезанные танками, вели бои в окружении...

В 16 часов 35 минут командир полка подполковник Устинов просит открыть огонь по его

командному пункту, к которому подошли вплотную фашисты и забрасывают его ручными гранатами. Открыть огонь по своему командиру было не так-то просто решиться. И все-таки пришлось генералу Пожарскому дать залп дивизиона «катюш». Накрыли огнем фашистов удачно. Их полегло немало...».

И это далеко не вся хроника жарких боев того дня. Случалось так, что в некоторых ротах и батальонах в живых не оставалось ни одного человека. Все пали смертью храбрых. И по этой причине никто не мог доложить о складывающейся обстановке.

День 14 октября нашел отражение и в воспоминаниях бывшего начальника 2-го немецкого штаба при 4-й румынской королевской армии генерал-майора Ганса Дёрра. В своей книге «Поход на Сталинград» он написал:

«14 октября началась самая большая в то время операция: наступление нескольких дивизий (в том числе 14-й танковой, 305-й и 389-й пехотных) на тракторный завод имени Дзержинского, на восточной окраине которого находился штаб 62-й армии русских. Со всех концов фронта, даже с флангов войск, расположенных на Дону и в Калмыцких степях, стягивались подкрепле-

ния, инженерные и противотанковые части и подразделения, которые были так необходимы там, где их брали. Пять саперных батальонов по воздуху были переброшены в район боев из Германии. Наступление поддерживал в полном составе 8-й авиакорпус.

Наступавшие войска продвинулись на 2 километра, однако не смогли полностью преодолеть сопротивление трех русских дивизий, оборонявших завод, и овладеть отвесным берегом Волги. Если нашим войскам удавалось днем на некоторых участках фронта выйти к берегу, ночью они вынуждены были снова отходить, так как засевшие в оврагах русские отрезали их от тыла».

Правда, немецкий генерал оказался не совсем точен. На этом участке обороны сражалась только одна советская дивизия — 37-я гвардейская генерал-майора В.Г. Жолудева и около 600 человек из 112-й стрелковой дивизии полковника И.Е. Ермолкина.

15 октября, едва только рассеялся хмурый, пропахший гарью и кровью туман, бои на всех участках 62-й армии закипели опять. Сталинград не сдавался. Он держался на мужестве и героизме каждого, кто мог держать в руках оружие. Чем больше зверел враг,

Сталинград стал для солдат, офицеров и генералов вермахта крахом

тем упорнее и бесстрашнее дрались советские воины.

Вот строки из уникального документа — протокола заседания комсомольской организации в 39-й гвардейской дивизии генерал-майора С.С. Гурьева:

«Слушали: О поведении комсомольцев в бою.

Постановили: В окопе лучше умереть, но не уйти с позором. И не только самому не уйти, но сделать так, чтобы и сосед не ушел.

Вопрос к докладчику: Существуют ли уважительные причины ухода с огневой позиции?

Ответ: Из всех оправдательных причин только одна будет приниматься во внимание — смерть».

После 19 октября 62-й армии стало полегче. Вновь созданный Донской фронт под командованием генерал-полковника К.К. Рокоссовского из района севернее Сталинграда провел наступление, заставившее командование германской армии вывести из города значительную часть танков и артиллерии, а также оттянуть авиацию против продвигавшихся вперед советских частей. Фланговый удар нанесла и 64-я армия генерал-майора М.С. Шумилова,

что также улучшило положение защитников Сталинграда.

Последнюю попытку взять Сталинград штаб Паулюса предпринял 11 ноября. Представитель Ставки Верховного главнокомандования — начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский так описывал обстановку тех дней:

«В то время как наши войска на сталинградском направлении все свое внимание сосредоточили на подготовке контрнаступления, положение войск в самом Сталинграде продолжало ухудшаться. 11 ноября, после некоторой паузы, противник вновь возобновил ожесточенные атаки против войск 62-й армии В.И. Чуйкова в городе, введя туда части, ранее действовавшие против Донского фронта. К исходу дня ему удалось, несмотря на сопротивление наших войск, занять южную часть завода “Баррикады” и здесь также выйти к Волге. Положение 62-й армии усугубилось начавшимся на Волге ледоставом».

Бои длились до глубокой ночи и продолжились на следующий день. Действительно, враг сумел занять южную часть завода «Баррикады» и выйти к Волге еще на одном участке. Дальше его наступление захлебнулось. Потери гитлеровцев были большими, они исчислялись тысячами. Все защит-

ники Сталинграда — от членов Военного совета 62-й армии до рядового солдата — поняли, что это последнее наступление противника. В ожесточенных боях на дальних и ближних подступах к Сталинграду и в самом городе гитлеровские войска потеряли около 700 тысяч убитыми и ранеными, свыше 2 тысяч орудий и минометов, более 1 тысячи танков и штурмовых орудий и свыше 1 тысячи 400 самолетов.

Есть и другие цифры. По подсчетам специалистов, за оборонительный период Сталинградской битвы только на направлении главного удара гитлеровцы израсходовали около 1400 тысяч снарядов и мин, в среднем по 55 тысяч снарядов и мин на каждый километр фронта. Авиация противника совершила около 100 тысяч самолето-атак, сбросив до 1 миллиона бомб разных калибров (общим весом около 100 тысяч тонн), примерно 40 тысяч бомб на каждый километр. В общей сложности на каждый километр сталинградской земли приходилось около 100 тысяч снарядов, мин и бомб!

Трудно даже представить, какой ад пришлось пережить защитникам Сталинграда в боях, длившихся более трех месяцев. Тысячи и тысячи из них навсегда полегли в сталинградской земле.

Только в братских могилах на Мамаевом кургане покоится прах более чем 35 тысяч советских воинов.

19 ноября 1942 года началось мощное контрнаступление советских войск под Сталинградом. Ничто уже не могло спасти от разгрома отборную немецко-фашистскую группировку. Долгожданное наступление особенно ждали бойцы и командиры армии Чуйкова. Именно они очень многое сделали, часто ценой своих жизней, для того, чтобы оно состоялось. Благодаря успешным действиям Сталинградского, Юго-Западного и Донского фронтов 6-я армия Паулюса оказалась в крепком кольце, откуда было лишь два выхода — смерть или плен. И хотя солдаты Чуйкова не участвовали в окружении вражеской группировки, они тоже являлись частью этого стального обруча. Своим беспримерным мужеством они это заслужили, отстояв Сталинград.

Газета «Красная звезда» в передовой статье за 1 декабря 1942 года писала:

«Стойкость 62-й армии, поразившая весь мир, дала возможность нашему командованию собрать силы, перейти в наступление и нанести немецко-фашистским полчищам тяжелое поражение».

За весь период оборонительных сражений генерал Чуйков ни разу не оставил свои войска, даже в недолгие часы передышек. Правда, как-то подготовили для него катер к отправке на левый берег, чтобы он в цивильных условиях помылся в бане. Но командарм отказался, приказав отправить на катере раненых.

Между тем бои продолжались. У подчиненных Чуйкова еще хватало работы. В декабрьские дни, а затем, уже в январские нового, 1943 года, они выкуривали немцев из сталинградских домов и зданий, мстя им за горечь поражений, за своих погибших товарищей и друзей. В январе армия Чуйкова была передана в состав Донского фронта, которым командовал генерал-полковник К.К. Рокоссовский.

2 февраля голосом диктора Виктора Левитана Совинформбюро сообщило о полной капитуляции 6-й армии Паулюса. Так завершилась величайшая битва Второй мировой войны. В ходе советского контрнаступления помимо уничтоженных двух немецких армий были разгромлены две румынские и одна итальянская армии. Красная армия нанесла такой удар, который поверг в ужас как немецкий народ, народы Европы, так и их армии. Битва под Сталинградом

ознаменовала приближение заката гитлеровского фашизма.

Над лежащим в страшных руинах городом, над широкой гладью Волги, на берегах которой в течение полугода не смолкал рев канонады, наступила долгожданная тишина. Фронт на Волге перестал существовать. По промерзлым сталинградским дорогам, изрытым бомбами, снарядами и минами, потянулись длинные и нескончаемые реки пленных.

Родина по достоинству отметила подвиг защитников Сталинграда. Почти всем дивизиям и полкам 62-й армии было присвоено звание гвардейских. Тысячи бойцов были удостоены самых различных государственных наград. Сам Василий Иванович «за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1943 года был награжден вновь учрежденным орденом Суворова 1-й степени.

Вся страна праздновала победу Красной армии в Сталинградской битве. Радость переполняла сердца людей. В те счастливые дни генерал Чуйков получил письмо от своей любимой супруги.

«Дорогой Вася! — писала мужу Валентина Петровна. — Поздравляем вас с победой! Желаем еще больших успехов... От всего дома просим передать большое спасибо за победу, за общую радость, которую мы все переживаем. О нас не беспокойся. Мы все здоровы, настроение трудно передать на словах, какое-то буйное. Самые тяжелые, черные дни остались позади... Будь здоров, мой родной, до радостной встречи!»

Как в эти минуты ему захотелось увидеть своих любимых девочек! Василий Иванович даже мысленно представил эту встречу: он держит на руках маленькую Иришку, а с двух сторон его обступили Нинель и Валентина. У жены и старшей дочери слезы на глазах. Только двухлетняя Ирина, хлопая глазенками, еще не понимает, что происходит вокруг...

Все вместе они соберутся только после окончательной Победы над врагом, до которой еще было очень далеко. Однако армия Чуйкова уже начала свой путь от стен Сталинграда. Ни командарм, ни его бойцы нисколько не сомневались в том, что они дойдут до Берлина и напишут на стенах рейхстага заветные слова: «Мы пришли из Сталинграда».

Николай КАРТАШОВ,
писатель

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»
Руководитель приемной Антон Чайка
8(495) 211-07-67

Можно ли делить бизнес?

Л. Грунцева, г. Уфа

Бизнес делить нельзя. Для этого нет правовых оснований. При этом нужно понимать, что бизнес — это деятельность, направленная на получение прибыли. Заметим, именно деятельность, а не прибыль, которую можно делить, если в этом возникла необходимость. В связи с таким пониманием сущности бизнеса Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решения районного и областного судов, которые разделили аптекарский бизнес, оформленный на индивидуального предпринимателя. Это дело возникло в связи с разводом супругов, проживших более 30 лет в браке. Нажитое в этот период супругами имущество, согласно статье 34 Семейного кодекса РФ, является их совместной собственностью. К совместному имуществу относятся доходы от трудовой и предпринимательской деятельности, а также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги. В совместную собственность входит и другое имущество, нажитое в период брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Статьей 38 Семейного кодекса РФ допускается раздел общего (совместного) имущества супругов как в период брака, так и после его расторжения по требованию одного из супругов. Согласно статье 39 Семейного кодекса РФ, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе их доли признаются равными. Такие доли можно выделить, например, когда речь идет об обществе с ограниченной ответственностью, где уставный капитал легко разграничивается на доли.

А вот делить бизнес индивидуального предпринимателя не получится. Поэтому, видимо, не случайно в упомянутой статье 34 Семейного кодекса РФ не указан такой вид совместного имущества, как бизнес. Не назван он и в статье 128 Гражданского кодекса РФ, в которой перечисляются объекты гражданских прав. Тем не менее районный суд разделил между супругами квартиру, гараж, дачу и «аптечный бизнес», так как супруги вносили в его развитие общие деньги. Суд присудил денежную компенсацию другому супругу и таким способом разделил «аптечный бизнес», о чем записал в своем решении. Эту часть решения и отменила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отметив, что надо делить «не абстрактный бизнес, а доход от работы аптечного киоска».

Можно ли узнать правду моего усыновления?

И. Квисин, г. Курган

Ответить на этот вопрос однозначно невозможно. Дело в том, что, согласно статье 139 Семейного кодекса РФ, тайна усыновления ребенка охраняется законом. При этом Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» работникам ЗАГСов запрещено выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители не являются родителями ребенка. Судья, вынесший решение об усыновлении ребенка, должностные лица, осуществляющие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Этот запрет направлен на то, чтобы не мешать родителям усыновленного ребенка заниматься его воспитанием, да и нарушать у усыновленных мальчика или девочки их душевный покой не нужно. Ведь раскрытие тайны усыновления может причинить ребенку моральные страдания.

Тем не менее, как известно, из общих правил есть исключения. Согласно статье 140 Семейного кодекса РФ, в судебном порядке допускается отмена усыновления ребенка с участием органа опеки и попечительства, а также прокурора. Основанием для отмены усыновления ребенка являются

уклонение усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребление родительскими правами, проявление жестокости к усыновленному ребенку, алкоголизм родителей. Этот порядок свидетельствует о том, что законодатель исходит из презумпции защиты интересов ребенка.

Отмена тайны усыновления возможна, когда имеется взаимное согласие усыновителя и усыновленного ребенка. А еще, как отметила Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, усыновленный по достижении совершеннолетия вправе получить из отдела ЗАГС сведения о своих биологических родителях для раскрытия генетической истории семьи, для выявления наследственных заболеваний, предотвращения брака с близкими кровными родственниками.

Человек, конечно, вправе знать своих предков. Поэтому в конечном счете закон допускает возможность раскрытия тайны усыновления в названных выше случаях. Однако разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить этот факт как служебную или профессиональную тайну, является преступлением. Ответственность за его совершение предусмотрена статьей 155 Уголовного кодекса РФ. Виновные в его совер-

шении могут быть наказаны арестом на срок до четырех месяцев или штрафом в размере до 80 тысяч рублей.

Относится ли кухонный нож к холодному оружию?

М. Усканов, г. Липецк

Нет, не относится. Кухонный нож предназначен для нарезки хлеба, других продуктов. Его используют при приготовлении пищи и в многочисленных других бытовых случаях. В общем, это удобный инструмент, без которого не обойтись людям при приготовлении пищи и во время еды. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ 11 июня 2019 г., под «холодным оружием»

понимаются изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектами поражения. Непосредственно к холодному оружию относятся кинжалы, боевые, национальные, охотничьи ножи, сабли, шашки, мечи и другое клинковое оружие, а также штыки, копья, боевые топоры, иное режущее, колющее и рубящее оружие. В группу холодного оружия относятся также кастеты, нунчаки, кистени и другое оружие ударно-дробящего воздействия.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил понятие «метательное оружие». В эту группу оружия входят предметы, предназначен-

ные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства. К таковому относятся метательные ножи, дротики, луки и арбалеты. Уголовная ответственность за сбыт холодного и метательного оружия установлена статьей 222 Уголовного кодекса РФ.

Нужно ли военнообязанному гражданину являться в военкомат после издания указа главы государства о призыве на срочную военную службу?

И. Благов, г. Уфа

Служба в Вооруженных Силах России является конституционным долгом каждого взрослого человека. Каждому призывнику военкомат обязан прислать повестку о явке на сборный пункт. Если военкомат не прислал повестку, по собственной инициативе идти в военкомат не следует. Неявка в военкомат в этом случае не будет считаться уклонением от воинской службы, за что наступают административная ответственность в виде штрафа.

Такое разъяснение дал Верховный Суд РФ, рассматривая жалобу жителя города Щелково. Во время учебы в институте он несколько раз получал отсрочку от призыва в Вооруженные Силы России. Когда ему исполнилось 27 лет,

военкомат выдал ему справку о зачислении в запас как не прошедшему военную службу. Гражданин обжаловал такое решение в районный суд, желая получить военный билет. В иске к военкомату истец мотивировал свое требование тем, что после окончания срока отсрочки не получал повестку о призыве в армию. Районный суд поддержал истца.

Верховный Суд РФ признал решение районного суда законным и разъяснил, что инициатива о призыве гражданина на военную службу должна исходить от военкомата.

В то же время, получив повестку из военкомата, гражданин обязан явиться в указанное в ней время. Согласно статье 21.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, за неявку гражданина по вызову военкомата без уважительной причины предусмотрена ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере от от пятисот до трех тысяч рублей.

Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований считается преступлением. За такие деяния суд может оштрафовать уклониста на сумму до 200 тысяч рублей. У суда есть право наказать его и строже — арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы до двух лет. Данные санкции содержатся в статье 328 Уголовного кодекса РФ.

Замучили приставы. Постоянно считают меня получателем чьих-то кредитов. И все из-за моей фамилии. Что делать?

И. Иванов, г. Пермь

Фамилию менять не нужно. В июне 2022 г. приняты поправки в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», позволяющие индивидуализировать однофамильцев. Теперь, чтобы не допустить взыскания с двойников, в исполнительные документы вводятся дополнительные сведения должника, а именно в них указывается СНИЛС, ИНН, ОГРН, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения. Такие сведения позволяют судебным приставам конкретизировать поиск должника. Ведь повторяющихся ИНН в природе не существует. Значит, Иванов докажет, что он не двойник должника Иванова.

Для ускорения поиска должников судебным приставам дано право оперативно запрашивать у операторов сотовой связи информацию, необходимую для исполнительного производства по конкретным делам. При этом законодатель обязал операторов сотовой сети своевременно сообщать судебным приставам запрашиваемую информацию.

В то же время, если возникают какие-либо недоразумения, следует обращаться в Федеральную

службу судебных приставов или ее органы на местах.

Какое оружие считается пригодным для самообороны?

Н. Мультов, г. Рязань

Перечень применяемого гражданами оружия для самообороны велик. В него входит прежде всего огнестрельное гладкоствольное и длинноствольное оружие. Причем на нем не должно быть приспособлений для бесшумной стрельбы и механизмов для ведения огня очередями. В магазин такого оружия не должно помещаться более девяти патронов. В случае применения оружия такие патроны должны образовывать на стреляных гильзах следы оружия, содержащие комплекс признаков, в том числе выступов и углублений, с помощью которых можно идентифицировать ружье. Конструкция оружия должна быть такой, чтобы не было возможности стрелять патронами к огнестрельному оружию. Недопустимо, чтобы само оружие для самообороны было изготовлено из боевого ручного стрелкового и служебного огнестрельного оружия.

Кроме названного, к оружию самообороны граждан относятся травматическое оружие, газовые пистолеты и револьверы, а также различные механические распылители, аэрозольные устройства

и некоторые виды электрошокеров. Полный перечень оружия для самообороны граждан утвержден Приказом Министра внутренних дел РФ, который вступил в силу с 29 июня 2022 г.

При входе в магазин охранник потребовал положить сумку в ячейку камеры хранения. Я отказалась и прошла в торговый зал, игнорируя его требование. Кто прав?

Р. Челкова, г. Курск

Требование охранника неправомерно. Покупатели не обязаны оставлять свои сумки при входе в магазин. Такое требование не со-

ответствует статье 421 Гражданского кодекса РФ. В этой статье установлена свобода договора, т.е. право каждого самостоятельно решать вопрос о заключении или незаключении договора. Принуждение к заключению договора названной статьей Гражданского кодекса РФ запрещено. Предложение положить сумку в магазинную камеру хранения есть не что иное, как предложение заключить устный договор об оказании услуги покупателю. Отказ от этого предложения не является нарушением действующего законодательства. Не будет его нарушением и отказ покупателя «показать» охраннику содержимое сумки при выходе из магазина.

Охранники не наделены правом досмотра гражданина и его вещей. Это прерогатива сотрудников полиции. Их право досмотра гражданина и его вещей закреплено в статье 13 Федерального закона «О полиции». Но и сотрудники полиции могут проводить досмотр только в присутствии двух понятых. Личный досмотр может проводиться лишь полицейскими одного пола с досматриваемым.

В то же время при наличии обоснованного подозрения о совершении, например, кражи, зафиксированной установленной в торговом зале камерой наблюдения, охранник вправе задержать покупателя. При этом он обязан незамедлительно вызвать полицейских для последующего подтверждения факта хищения.

Необоснованное задержание покупателя охранником, да еще совершенное с насилием, грозит охраннику серьезными неприятностями, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Жалобы на действия охранника могут направляться администрации магазина, руководству охранной компании или в ближайшее отделение полиции.

Что значит превышение пределов необходимой обороны?

Р. Лохин, г. Белгород

Каждая ситуация, возникшая при защите гражданином своей

семьи или самого себя и повлекшая смерть нападавшего, проверяется следственными органами для всестороннего и объективного расследования. При этом возбуждается уголовное дело по статье 108 Уголовного кодекса РФ, название которой говорит само за себя: «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны».

Виновные в ее нарушении могут быть приговорены к лишению свободы на срок до двух лет. Согласно статье 37 Уголовного кодекса РФ, необходимой обороной является причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося либо другого лица. Кроме того, как необходимая оборона будет квалифицироваться причинение вреда посягающему лицу, если с его стороны возникла непосредственная угроза применения насилия обороняющемуся либо другому лицу, а также при защите охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Если человек действовал в пределах необходимой обороны, его действия, согласно статье 37 Уголовного кодекса РФ, не являются преступлением. Не будет считаться превышением необходимой

обороны, если обороняющийся вследствие неожиданности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. Однако превышением пределов необходимой обороны будут считаться умышленные действия обороняющегося, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства, например, так называемое добивание лежащего на земле человека, который напал на обороняющегося.

Заметим, что положения статьи 37 Уголовного кодекса РФ в равной мере распространяются на всех граждан независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

Что делать дольщику оплаченной квартиры, если строители не выполнили договорные условия?

Н. Истомин, г. Мурманск

Практика показывает, что строители нередко сдают жилые дома, в которых квартиры не соответствуют условиям договоров о долевом строительстве. Так было и в случае с гражданкой Р-вой из города Новочебоксарска. Она въехала в двухкомнатную квартиру и обнаружила, что перегородки между комнатами были не кирпичные, как было указано в договоре, а панельные. Строители от-

казались выполнять договорные условия. Р-ва обратилась в городской суд, который обязал строителей выполнить требования договора о долевом строительстве. Апелляционная инстанция отменила это решение, мотивируя тем, что Р-ва не доказала ухудшение качества дома.

С этим выводом не согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ. Она отменила решение апелляционной инстанции. В своем решении судьи Верховного Суда РФ указали, что застройщик обязан передать дольщику квартиру, соответствующую условиям договора о долевом строительстве. Если же по каким-либо причинам происходит замена стройматериалов, то именно строители, а не дольщик должны доказывать, что качество его жилья не ухудшилось.

Заметим, что замена строительных материалов действительно способствует порой улучшению качества строящегося дома, например, в случае производства более прочных материалов, чем те, которые указаны в строительной документации. Если замена стройматериалов произошла по другим причинам и повлекла снижение качества дома, застройщик обязан снизить цену сдаваемых в эксплуатацию помещений. С учетом таких разъяснений суды должны разбирать соответствующие споры между дольщиками и строительными фирмами.

Какие наказания следуют за фейки против Российской армии?

А. Беликов, г. Калининград

В 2022 г. ответственность за распространение ложных сведений о Вооруженных Силах России и о военнослужащих, обеспечивающих защиту нашей Родины, существенно расширилась. Административная ответственность наступает за публичные действия по дискредитации исполнения государственными органами своих полномочий за пределами территории России в целях защиты интересов страны и ее граждан, а также за призывы к проведению несанкционированных мероприятий, влекущих помехи для работы на промышленных и иных объектах. Виновных граждан накажут штрафом до 100 тысяч рублей,

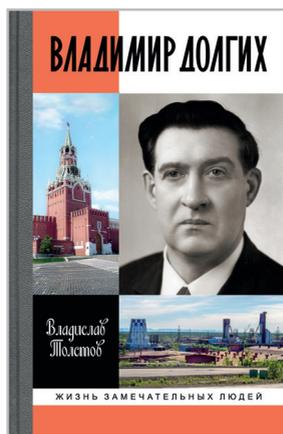
должностных лиц — до 300 тысяч рублей, организации — до 1 000 000 рублей. Наказуемы размещение в соцсетях изображений с запрещенной символикой, а также видеороликов и призывов, дискредитирующих армию, пересылка таких «картинок», вывешивание на балконах фейковых плакатов и иные подобные мерзости. Если человек, наказанный в административном порядке, «не успокоится», его накажут в уголовном порядке по статье 207.3 либо по статье 284.2 Уголовного кодекса РФ. Виновные в их нарушении могут быть приговорены в том числе к длительному сроку лишения свободы, а именно от 10 до 15 лет.

**На вопросы читателей
отвечали**

**Максим ГРАНКИН
и Антон ЧАЙКА**

	ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы
	ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ
	119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24. "Президент-Отель", офис 1011
	Тел.: +7(495) 725-04-67 info@mpgmig.ru

ИЗ ПЛЕЯДЫ ПАТРИОТОВ ОТЕЧЕСТВА

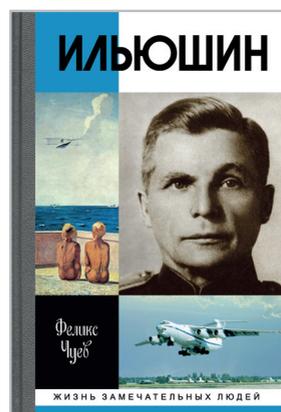
Владимир Иванович Долгих (1924–2020) родился в маленьком сибирском городке Иланском, в начале Великой Отечественной войны добровольцем ушел на фронт, был тяжело ранен. После войны окончил институт, работал на металлургических предприятиях в Красноярске и Норильске. Руководил Красноярским краем, после чего был приглашен в Москву на должность заведующего промышленным отделом ЦК КПСС.

На протяжении трех пятилеток Владимир Долгих руководил всей советской тяжелой промышленностью, а после краха СССР возглавлял общественную организацию «Красноярское землячество» и Московскую городскую организацию ветеранов. Биографическое исследование «Владимир Долгих»* журналиста Владислава Толстова освещает жизненный путь Владимира Долгих на фоне судьбы его поколения, уникального периода в отечественной истории — советской эпохи, одним из ярчайших представителей которой стал герой этой книги.

СОЗДАТЕЛЬ КРЫЛАТЫХ МАШИН

Книга «Ильюшин»** Феликса Чуева (4-е изд.) посвящена выдающемуся авиаконструктору, академику АН СССР, генерал-полковнику инженерно-технической службы, трижды Герою Социалистического Труда, деятельность которого была связана с созданием штурмовой, бомбардировочной, пассажирской и транспортной авиации. Спроектированный им легендарный «летающий танк» — штурмовик Ил-2 был самым массовым самолетом Великой Отечественной войны, а созданный в мирное время Ил-18 — первым советским самолетом, нашедшим широкий спрос на мировом авиационном рынке.

Автор, известный публицист и поэт, не ограничиваясь чисто биографическими рамками, ярко, увлекательно и эмоционально рассказывает о своем герое, прошедшем сложный жизненный путь от простого рабочего до генерального конструктора, создавшего свою школу в самолетостроении. Некоторые взгляды и оценки автора трудно разделить, но использованные им фактические и исторические материалы, рассказы современников и сослуживцев Ильюшина, а также воспоминания самого выдающегося конструктора помогают понять и то непростое время, и личность героя книги.

Подготовил **Сергей КОРОСТЕЛЕВ**

* Владимир Долгих / Владислав Толстов. М. : Молодая гвардия, 2022.

** Ильюшин / Феликс Чуев. 4-е изд. М. : Молодая гвардия, 2022.

Аркадий КОШКО

САШКА СЕМИНАРИСТ

*Воспоминания бывшего начальника
Московской сыскной полиции и заведывающего
всем уголовным розыском Империи*

Тяжелые месяцы выпали на мою долю в 1913 году!

Москва была терроризирована серией вооруженных грабежей, сопровождавшихся убийствами. Грабежи эти следовали один за другим, с промежутками в неделю-две и носили несомненные общие признаки: жертвы обирались дочиста (часто до белья включительно), убивались всегда каким-нибудь колющим оружием. Из этого цикла убийств мне особенно врезались в память по дальнейшему ходу дела следующие.

Убийство флиртующей пары, направлявшейся на Воробьевы горы в ресторан Крынкина. Убиты и ограблены были не только седоки, но и извозчик, на котором они ехали.

Убийство за Драгомиловской заставой богатого коммерсанта Белостоцкого и тяжкое ранение ехавшего с ним родственника и зверское убийство под Москвой, в селе Богородском, двух старух.

Картина этого последнего убийства была особенно кош-

марна. Жертвы жили в Богородском, в старом церковном домишке. Одна из них была вдовой местного священника. Вместе с ней проживала ее сестра-старушка. Обе женщины не только были убиты, но подверглись еще перед смертью утонченной пытке. Вид их трупов леденит кровь: поломанные кости, вырезанные груди, обугленные пятки — говорили о перенесенных ими чудовищных истязаниях.

Все в доме было перевернуто вверх дном. Все, что можно было унести, — унесено. Словом, та же картина ограбления дочиста, столь знакомая мне по ряду других происшедших недавно случаев.

Тут же при доме на дворе валялись трупы двух отравленных собак.

Я перечислил лишь три случая, но в общей сложности на протяжении трех-четырех месяцев произошло больше десяти злодеяний, совершенных, очевидно, одной шайкой.

После первых двух однородных и нераскрытых случаев

я поставил на ноги всю сыскную полицию. Все, что было в ее силах, было сделано. Были опрошены воры и мошенники, зарегистрированные по нашим спискам, были обысканы все обычные места сбыта краденого, десятки агентов проводили дни и ночи во всевозможных кабаках и притонах, особенно охотно посещаемых преступным миром Москвы, в надежде уловить какую-нибудь нить, могущую навести на след.

Однако все было безрезультатно.

Не лучше обстояло дело с облавами и засадами.

В конце концов я пришел к заключению, что здесь орудует шайка не профессионалов, а наоборот, людей, никогда не проходивших через руки сыскной полиции и вообще стоящих вдалеке от обычных преступных элементов Москвы. Подобное умозаключение мало еще подвигало меня вперед, и с каждым новым проявлением активности наглой шайки я сильно нервничал, сознавая необходимость во что бы то ни стало быстро раскрыть и уничтожить народившуюся преступную организацию.

Но что было делать? Люди мои сбились с ног, я сам измучился в тщетных исканиях ключа к этой головоломной загадке.

И вот уже, медленно крадучись, стало заползать в душу сомнение в своих силах, стала меркнуть вера в себя.

Но, отогнав прочь эту временную слабость, я продолжал напряженно работать.

Наконец, через полтора месяца после разбойного нападения за Драгомиловской заставой один из коммерсантов, тяжело раненный грабителями, настолько оправился, что, с разрешения врача, я посетил его и произвел допрос.

Он уцелел каким-то чудом. Рана, нанесенная ему в шею у ключицы, оказалась весьма глубокой, и лишь благодаря счастливой случайности сонная артерия не была задета.

— Расскажите мне, пожалуйста, возможно подробнее о нападении, жертвой которого вы стали, — обратился я к раненому.

— Извольте, хотя, в сущности, я вряд ли смогу быть вам полезным, так как видел и знаю немного.

— Рассказывайте, пожалуйста, все, что вы помните.

— Ехал я с моим покойным родственником вдвоем, в его кабриолете.

Он только что получил из банка деньги для расчета с рабочими и какие-то процентные бумаги. Проехали мы Драгомиловскую заставу, начались пустыри, кругом никого. Едем мы молча, погруженные в свои мысли, как вдруг сбоку, из какой-то канавы выскакивают пять человек. Двое из них схватили лошадь под уздцы, а один, по-видимому главарь, крикнул нам: «Ну, вылезайте скорей».

Мой родственник вылез. Стал вылезать и я. Как вдруг вижу, что главарь шайки подскочил вплотную к родственнику и страшным ударом ножа уложил его на месте. Не успел я вскрикнуть, как справа подбежал ко мне один из грабителей, щупленький, небольшого роста, и замахнулся на меня ножом. Однако я успел выхватить револьвер и выстрелил в упор. От неожиданности и испуга он громко вскрикнул: «Ох черти!» — после чего завыл от боли и левой рукой схватил кисть своей правой руки. Я, видимо, поранил ему пальцы. Увидя это, главарь крикнул ему: «Эх ты, пиво! И садануть-то как следует не сумел!»

— Как вы сказали: пиво?

— Да, пиво; очевидно, воровская кличка. Тут разбойник, стоявший слева, ударил меня в шею ножом. Я упал, хотя и не потерял сознания. Однако, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, я притворился мертвым. Разбойники ограбили и раздели нас, после чего скрылись.

Через час примерно полученные мною сведения, несмотря на то что они были довольно скудны, видоизменили мои первоначальные предположения.

«Пиво» — несомненная кличка, а раз кличка, следовательно, дело идет о сообществе если и не профессиональных убийц, то, во всяком случае, людей, недалеко стоящих от обычной преступной среды.

Придя к такому выводу, я медленно запросил петербургскую полицию и все провинциальные сыскные отделения, но отовсюду получил тот же ответ: «Преступника, зарегистрированного под кличкой Пиво, не имеется».

Между тем шайка продолжала безнаказанно орудовать. Вскоре снова произошло дерзкое убийство. Был убит и ограблен богатый тряпичник, вернее — заправила и хозяин целой организации тряпичников.

Вместе с ним был ранен один из его работников, показавший, что разбойников было четверо. Картина и приемы грабежа были все те же. Но почему теперь орудовали четверо, а не пять человек, как раньше? Сама собой напрашивалась мысль, что выбывший из шайки разбойник покинул ее вследствие ранения руки при самозащите родственника Белостоцкого.

Я порешил поместить во всех газетах обращение к врачам, прося сообщить начальнику Московской сыскной полиции, не обращался ли к ним в течение последних двух месяцев за медицинской помощью низкорослый субъект неинтеллигентного вида, тщедушного телосложения с пораненной кистью правой руки. Многие газеты, поместив это воззвание, описывали тут же и злодеяния, в которых обвинялся разыскиваемый преступник.

Одновременно с этим были мною запрошены по тому же поводу все земские и частные больницы, равно как и амбулаторные пункты губернии.

Но все напрасно!..

Московские врачи совсем не отозвались, а больничные пункты дали отрицательные ответы.

Я пришел в полное отчаяние, вылившееся в раздражение, упрекая служебный персонал в ничегонеделании. Я пытался играть на их самолюбии и, наконец, обещал служебную награду тому из них, кто первым откроет хотя бы малейший след в этом, право, заколдованном деле.

Дело это представлялось поистине необычайным: ряд месяцев упорной неослабевающей работы сыскной полиции не дал никаких результатов.

На толкучках и рынках ограбленные вещи не появлялись, и, что удивительнее всего, — молчали банки, конторы и меняльные лавки, получившие от полиции подробные списки похищенных процентных бумаг и купонов. Между тем грабители, продолжая оставаться и орудовать в Москве, должны были время от времени ликвидировать награбленное?

Конечно, для меня не было тайной, что в Белокаменной имеются мошеннические меняльные лавки, скупающие за полцены заведомо краденые ценности; но представлялось невероятным, чтобы ни один купон хотя

бы не проскочил в обращение и не был предъявлен к уплате третьими лицами в одно из кредитных учреждений Москвы. Тем более что грабительской шайке удалось завладеть за это время немалым количеством процентных бумаг. Ценные бумаги были похищены и у старушек в Богородском, у убитого Белостоцкого. Жена Белостоцкого показала, что в день убийства муж ее должен был взять из своего вклада в банке на 50 тысяч рублей государственной ренты для внесения этой суммы в виде обеспечения в какое-то дело. В банке это обстоятельство подтвердилось, и было установлено точное количество билетов, взятых покойным Белостоцким в день убийства, и номера серий. Между тем Москва как воды в рот набрала и молчит, сугубо молчит. В отчаянии мне казалось, что не только Москва, но вся Россия, весь мир, все силы земные и небесные против меня.

Между тем жизнь продолжала течь своим порядком, выбрасывая на поверхность всю муть и накипь, столь присущие большим городам с их миллионным разношерстным населением. Передо мной продолжали проходить и мелкие воришки, и дерзкие хищники, и жалкие жулики, и наглые аферисты. В этой скорбной веренице промелькнул между прочими преступниками некий «доктор» Федотов.

Этот «доктор» оказался бывшим ротным фельдшером, присвоившим себе самозванно звание доктора медицины и занимавшимся запрещенными законом абортами. При аресте он принес повинную и пожелал почему-то меня видеть. Я его вызвал к себе.

— Что скажете, Федотов?

— Да я, господин начальник, хотел вас попросить: не откажите, пожалуйста, если можете, облегчить мою дальнейшую тяжелую участь, а я вам сообщу кое-какие сведения.

— Хорошо, Федотов, я прикажу своему агенту указать на ваше полное и чистосердечное признание. Большого я сделать не могу.

— Уж вы, пожалуйста, постарайтесь!

— Хорошо, что могу — то сделаю. Что же вы хотели сообщить мне?

— Я, видите ли, незадолго до ареста прочел в газете ваше обращение к врачам.

— Ну?

— Так вот... Месяца два тому назад ко мне обращался человек, отвечающий данным вами приметам. У него пальцы были поранены и запущены до того, что начиналась гангрена. Спасти их было нельзя, и я ему их отнял, все пять.

— Где же он живет?

— Этого не знаю.

— Как его фамилия?

— Мне он назвался Французовым. Говорил, что руку поранил

на пивоваренном заводе, где будто бы работал.

— Как вы сказали, «на пивоваренном»?

— Да, на пивоваренном.

Мне тотчас же вспомнилась фраза:

«Эх ты, пиво! И садануть-то как следует не сумел!..»

А ведь за Драгомиловской-то заставой, как раз недалеко от места убийства Белостоцкого, имеется большой пивоваренный завод. Очевидно, теперь можно будет сдвинуться с мертвой точки и направить розыск по верному следу.

— Почему же, прочитав мое обращение, вы не сделали тогда же заявления? — спросил я Федотова.

Он конфузливо улыбнулся и промолвил:

— Ведь вы, господин начальник, обращались к докторам. А какой же я доктор?

— Не можете ли еще чего сообщить по этому поводу?

— Да, кажется, сказал все, что знал. Разве еще то, что, в уплату за мой труд, он дал мне купон.

— Сейчас же, с двумя надзирателями, сходите домой и принесите этот купон.

По проверке купон оказался с тысячерублевой ренты, принадлежавшей богородской попадье. Этим фактом еще раз подтвердилось участие одних и тех же преступников в ограблении Белостоцкого и старух в Богородском. Итак, я был на верном пути.

По данным московского адресного стола, Французовых числилось человек 20, но все они оказались почтенными людьми, не внушавшими подозрения. Не более успешные сведения получили мною и из провинции.

Отправясь лично на пивоваренный завод, за Драгомиловскую заставу, я справился в конторе у заведующего личным составом о рабочем Французове. Порывшись в списках, заведующий заявил, что рабочего Французова у них нет и не было. Тут же вертевшийся, весьма шустрый, конторский мальчишка, слышавший наш разговор, вдруг выпалил:

— А вот на браге у нас работал Колька Француз.

— Что, это его фамилия? — спросил я.

— Нет, — ответил мальчик, — фамилия ему Фортунатов, а это его прозвали Французом.

— Почему же его так прозвали?

— Да потому, что у него была французская болезнь.

Я справился у заведующего об Николае Фортунатове и узнал, что последний взял расчет около трех месяцев тому назад и с тех пор на заводе не показывался. Из опроса рабочих выяснилось, что он уехал в деревню.

В конторе же я узнал, что Фортунатов родом из деревни Московского уезда.

В тот же день я с агентами выехал туда. Фортунатова мы там не застали.

Родители его давно не видали и будто бы не знали даже его адреса.

Однако при обыске, произведенном у них в избе, мы нашли элегантно шелковое платье, отделанное дорогим кружевом.

На мой вопрос, откуда оно, старуха принялась рассказывать неправдоподобную историю о какой-то московской барыне, ей якобы его подарившей за долголетнюю и добросовестную доставку молока, сливок, сметаны и прочих молочных продуктов. Старуха путалась, сбивалась и, наконец, созналась, что платье это подарил ей сын, Колька. Я нашел нужным арестовать родителей Фортунатова и, привезя их в Москву, задержал при сыскной полиции.

По наведенным справкам быстро выяснилось, что платье это принадлежало той даме, что была зарезана вместе со своим спутником и с извозчиком по дороге на Воробьевы горы.

Колькины родители оказались хитрыми и осторожными.

Целых две недели добивался я у них адреса Фортунатова, но они упорно отговаривались незнанием.

Наконец, я решил прибегнуть к «подсадке».

Я приказал перевести Колькиных родителей в полицейский дом при Сретенском участке, сделав вид, что отказываюсь добиться от них правды и предоставляю

суду разобраться в их деле. Дня за три до их перевода я направил в Сретенский полицейский дом свою агентшу под видом воровки. Об агентше знал лишь смотритель дома, которому мною были даны строгие инструкции не делать никаких послаблений в режиме моей служащей.

Через пару дней для большего правдоподобия я одновременно перевел туда содержащуюся при сыскной полиции настоящую воровку.

Продержав всю эту компанию вместе с неделей, я освободил и вызвал к себе агентшу.

— Ну, что? — спросил я ее.

— Старуха оказалась настоящим кремнем. Я и так, я и сяк, — молчит. Однако за неделю я расположила ее к себе, и хоть о деле она ни словом не обмолвилась, но при моем уходе отвела меня в сторону и дала адрес некоей Таньки, Колькиной любовницы. Старуха просит Таньку сходить к сыну и, буде милость его будет, прислать им, старикам, в тюрьму чайку и сахарку.

Моя агентша отправилась к Таньке и в точности исполнила поручение старухи. В то же время за Танькиной квартирой было установлено строгое наблюдение.

Один из моих агентов, красавец собой, переодетый почтальоном, пристал на улице к Таньке, познакомился, разговорился и вскоре же проводил ее до квартиры Фортунатова.

В тот же вечер мы нагрянули с обыском. Преступник держал себя на первых порах крайне нагло.

— Ты Фортунатов?

— А хотя бы и Фортунатов!

— Вот ты-то нам и нужен.

— А зачем это я вам понадобился?

— Где работаешь?

— Нигде. Разве с такой рукой работать можно? Я с ними, крокопийцами и угнетателями бедняков, судиться еще буду!..

— Ну, ладно, Француз, одевайся!

— И это уже знает!..

Обыск у Кольки решительно ничего не дал. Привезя его в сыскную, я тотчас же приказал привести «доктора» Федотова, фельдшер лишь слегка кивнул утвердительно головой.

— Что, выдали? — со злою улыбкой спросил Колька у фельдшера.

— Ей-богу, нет! Что вы, что вы! Я сам здесь сижу, зацапали меня.

— Вот как? Сидите? А пожалуй, и служите здесь? Много ли получаете?

— Да вот сами увидите, когда в одну камеру посадят.

— Эвона! Нашли дурака! В одну камеру! Знакомое дело: шалишь! Я прервал этот диалог:

— Успокойтесь, не будете вместе сидеть.

Фельдшера увели.

— Ну, Фортунатов, полно дурака валять! Признавайся, ведь я все знаю.

— А что вы знаете, когда знать-то нечего?!

— Нечего?

— Нечего!

— А купон с убитой старухи в Богородском?

— Какой купон? Какая такая старуха?

— А тот самый, что ты дал доктору за отнятие пальцев.

— Да я его получил сдачи в какой-то лавке.

— В какой?

— Не помню.

— Эх ты, пиво, и садануть-то как следует не сумел!

При этом восклицании Колька побледнел, тяжело вздохнул, и капли пота выступили у него на лбу. Но, оправившись, он продолжал все отрицать. На следующий день я вызвал к себе родственника Белостоцкого, почти оправившегося от ранения, прося его взглянуть на Кольку. Вместе с тем я предупредил его, что, в случае непризнания или неуверенности, он не должен при Кольке этого обнаруживать.

— Посмотрите молча на него и пройдете в следующую комнату.

О результатах же скажете мне потом.

Так и сделали: Fortunатов был вызван ко мне в кабинет. Присутствовавший при этом пострадавший, взглянув на него, простился со мной и вышел из комнаты. Написав какую-то бумажку и сделав надлежащую паузу, я последовал за ним, оставив Кольку с двумя

надзирателями. Колька, считавший свою жертву давно убитой, конечно, не обратил на нее никакого внимания.

— Ну что? — спросил я пострадавшего.

Он развел руками:

— По росту и фигуре похож, а Бог же его знает!

— Вы постарайтесь точно припомнить.

— Да как тут припомнишь? Вот если б по испуганному крику, он до сих пор звенит в моих ушах.

Задача была трудная. Однако я решил попытаться счастья. Позвав надзирателя, я сказал:

— Когда я буду его допрашивать, то вы, стоя за спиной Fortunатова, незаметно приблизьтесь и двумя пальцами ткните его в бок, в щекотливое место.

Результат превзошел мои ожидания.

Колька, всецело поглощенный допросом, напряженно следящий за каждым своим словом, не заметил приблизившегося к нему надзирателя и, получив вдруг шенкель, от неожиданности и испуга дико вскрикнул:

— Ох, черти!!

При этом крике раненый, находившийся в соседней комнате, бомбой влетел в кабинет, со словами: «Он! Он! Сомнений никаких; тот же голос, те же слова, та же интонация! Ах, он негодяй! Ах, он мерзавец! Ах, он убийца проклятый!» — И с поднятыми кулаками он кинулся было

на Кольку. Его оттащили. Не желая терять благоприятный психологический момент и пользуясь полной обалделостью Кольки, я стукнул кулаком по столу и крикнул ему:

— Ну, живо, признавайся! Видишь, сами мертвые встают из гроба и уличают тебя!

Колька заметался, с ужасом поглядывал на свою жертву, видимо, признал ее и, с трясущейся челюстью, бессвязно залепетал:

— Да я что? Я ничего. Они же меня ранили...

— Ах, «они же меня ранили»? Довольно!

Колька, поняв, что проговорился, бухнулся на колени и принес полную повинную.

Оказалось, что шайка, так долго терроризировавшая Москву, состоит из пяти человек. Атаманом ее является Сашка Самышкин, по прозвищу Семинарист, а членами состоят: слесарь пивоваренного завода, какой-то мясницкий ученик, как назвал его Колька, Колькин брат да он сам. Адреса их были указаны Колькой, кроме адреса главаря, ему неизвестного. В этот же день грабители были арестованы, причем были найдены многие вещи и ценности, похищенные ими за последние месяцы. Все они рассказывали ужасы про своего атамана. По их словам, это был не человек, а зверь: в убийствах людей он находил какое-то наслаждение, пролитие человеческой крови давало

ему какую-то своеобразную сладострастную отраду. По их словам, при убийстве в Богородском Сашка Семинарист мучил свои жертвы в течение нескольких часов. Дисциплина в шайке была строжайшая. Так, слесарь однажды, исполнивши неточно приказание Сашки, получил от него немедленно пулю в грудь и был ею довольно тяжело ранен. Сашку все остальные преступники, видимо, ненавидели, но еще больше боялись.

При дележе добычи они собирались где-либо на пустырях, и тут же Сашка назначал место, день и час их будущей встречи. В промежутках между этими собраниями Сашка самолично назначал очередную жертву и, придя на свидание, отдавал лишь соответствующие распоряжения. Об ослушании, отказе или споре не могло быть и речи. Адреса Самышкина никто не знал.

Арестованные убийцы представляли собой полное ничтожество.

Особенно отвратное впечатление производил «мясницкий ученик»: среднего роста, с невероятно широким туловищем, с руками, висящими чуть ли не ниже колен, он внешностью своей напоминал орангутанга.

Впрочем, нам эта горилла дала довольно ценное указание.

Так как часть процентных бумаг от последнего грабежа, ввиду их разной стоимости, не мог-

ла быть немедленно поделена, то Сашка намеревался разменять бумаги на деньги и назначил расчет через пять дней. «Мясницкий ученик» знал при этом, что финансовые операции свои Сашка всегда производил в одной и той же меняльной лавке, на Ильинке, каковую и указал, предполагая, что, ввиду предстоящего расчета, Сашка за эти дни непременно ее посетит.

Внешность Семинариста преступники описали самым подробным образом: высокий рост, смуглое красивое лицо, черные, небольшие, колечком закрученные усы, сверлящий взгляд, походка с развальцем. Они предупредили при этом, что Сашка живым не сдастся и непременно окажет всяческое сопротивление.

Я установил немедленно тщательное наблюдение за меняльной лавкой, поставив во главе его опытнейшего надзирателя Евдокимова по прозвищу «Хитровый батька», дав ему на подмогу надзирателя Белкина, отличающегося огромной силой, и десять агентов. Агенты, переодетые дворниками, посыльными, извозчиками, дежурили три дня, как вдруг на четвертый день появился Сашка.

Ему дали войти в лавку. Не желая понапрасну рисковать людьми, Евдокимов порешил отказаться от лобовой атаки, дав Сашке выйти от менялы и пропустив его мимо себя, быстро, вместе с Бел-

киным, подошел сзади и крепко схватил его под левую, а Белкин под правую руку. Сашка рванулся было, но не тут-то было!

Тогда Сашка прибег к хитрости. Он громко обратился к прохожим за помощью, разыгрывая из себя жертву не то какого-то насилия, не то нападения. И в самом деле, картина была странная: мирный на вид человек, просящий помощи и отбивающийся от почтальона и посыльного, висящих по его бокам.

Когда, извещенный по телефону, я примчался в автомобиле на Ильинку, то застал Евдокимова и Белкина в довольно затруднительном положении: толпа, явно сочувствующая Сашке, сильно напирала на них. Став во весь рост в автомобиле, я громко крикнул:

— Я — начальник сыскной полиции, Кошко, и приказываю немедленно задержать этого величайшего преступника и убийцу!

Эффект получился огромный: народ сразу отхлынул. Усадив Сашку в автомобиль, мы повезли его на Гнезниковский. Описанные приметы Самышкина были довольно точны. Меня поразило в его лице выражение неуклонной воли и властности с примесью презрения.

— Как твоя фамилия? — спросил я.

Он посмотрел на меня сверлящим взглядом и с расстановкой промолвил:

— Вы меня, пожалуйста, не «тыкайте»; не забывайте, что я такой же интеллигент, как и вы.

— Хорош интеллигент, что и говорить! Ты не интеллигент, а убийца и изверг рода человеческого!

Сашка пожал плечами и замолчал. Вызвав предварительно к себе в кабинет всю «честную компанию», т. е. слесаря, «мясницкого ученика» и Француза с братом, я потребовал и Самышкина. Встреча атамана с шайкой была довольно любопытна. Сашка с величайшим презрением окинул взглядом всех членов шайки и злобно прошептал:

— Что, сволочи, выдали?

Разбойники пришли в неопи-сваемое волнение, смертельно, видимо, боясь даже скованного по рукам атамана. Сашка не считал нужным что-либо скрывать и с невероятным цинизмом подробно рассказал о всех своих злодеяниях. Он оказался сыном городского головы одного из уездных городов Пензенской губернии. Дошел в свое время до третьего класса Духовной семинарии, вследствие чего, очевидно, и приобрел свою кличку. Отца и мачеху свою он ненавидел и заявил мне прямо, что намеревался в недалеком будущем отправить их на

тот свет. Смелости Сашка был невероятной.

Вскоре же после ареста он пытался бежать. Допрашивался он моим чиновником Михайловым в кабинете последнего. Кабинет этот был расположен на 1-м этаже. Ввиду жары, окна были открыты настежь.

Перед Михайловым на столе лежал маузер, и в тот момент, когда он нагнулся поднять что-то с полу, скованный по рукам Сашка быстро подскочил к столу, обеими руками схватил револьвер, оглушил им по голове Михайлова, после чего быстро прыгнул в окно и... очутился в объятиях стоящего под окном городского.

Сашка был приговорен судом к повешению, но по амнистии, последовавшей к Романовскому юбилею, наказание ему было смягчено до 20 лет каторжных работ.

Февральская революция освободила Сашку, пожелавшего якобы отправиться на фронт. На самом деле Сашка явился в Москву, где и принялся за прежнее. Он не забыл свести счеты со слесарем и «мясницким учеником», убив их обоих. Большевикам Сашка чем-то не угодил и был ими расстрелян в 1920 году в Москве.

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
Е. Забарчук

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
Б. Елисеев
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Голубничий, И. Гранкин, М. Гранкин, А. Козлов, А. Козонов, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Почта России. Электронный каталог – П1806,
Агентство «Урал-Пресс» – 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Номер подписан в печать 26.01.2023.

Номер вышел в свет 02.02.2023.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.
ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке и в материалах номера: Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-87